



НАШИ ТАМ

АРСЕН ШМАТ

БЕЙССЕЛ

Арсен Станиславович Шмат Бейссел

текст предоставлен издательством «Центрполиграф»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2901395

Арсен Шмат. Бейссел: Центрполиграф; Москва; 2011

ISBN 978-5-227-03116-7

Аннотация

Пришел в себя и ничего не помнишь? Не беда, это дело поправимо. Обнаружил, что у тебя тело черта? Что ж, бывает и хуже, ведь главное, что оно есть! Тебя вновь хотят лишиться разума и ко всему ты обнаруживаешь себя не на родной планете? Похоже, пора прошвырнуться по Галактике – на инопланетян посмотреть, себя показать... Может, что интересного узнаешь... А в придачу вот вам живой разумный звездолет, разудалая команда и пси-силы!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	23
Глава 3	33
Глава 4	46
Глава 5	56
Глава 6	68
Глава 7	79
Глава 8	89
Глава 9	101
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Арсен Шмат Бейссел

Пролог

Почему же больно-то так?.. Стоп! Что значит больно? Что со мной случилось? Минуточку, а кто я вообще такой? Ничего не помню... Во-первых, надо разобраться – кто я? Во-вторых – где я? И в-третьих, что, собственно, произошло?

Начнем с простого: я мыслю – значит, я существую, а осознание этого означает, что я разумен. Банально, но справедливо. Так, философствование отложим на потом, сейчас надо разобраться: почему я не чувствую своего тела и есть ли оно вообще? Хотя как тогда я могу чувствовать боль? Я напрягся, концентрируя все внимание на боли, пульсирующей в затылке. Что ж, у меня есть затылок. Уже радуется... Медленно, но верно, отталкиваясь от боли в затылке, я прочувствовал все тело.

М-дя... странный я получил результат. Судя по ощущениям, у меня есть – руки, ноги и... хвост. Почему-то именно хвост меня больше всего удивил. Что из этого выплывает? Ну, если мыслить логически, то раньше его у меня не было... Или был?.. Ни черта не помню... Точнее, помню многое, но это вроде как голые знания... а вот с личной памятью про-

блемы. И что теперь делать?.. Перестать фигней маяться и разобраться, где я нахожусь и чем мне это может грозить...

Снова сосредоточился на своем теле. Наконец к ощущению тела начали добавляться и другие чувства... Судя по всему, я лежу на спине, на полу. Руки, ноги и... хвост раскинуты в разные стороны. Нет, ну не могу я понять, почему меня так удивляет мой хвост. Ладно, с этим потом.

Дальше пришел запах – какой-то кисловатый вперемешку с вонью паленой проводки... и еще что-то сладковатое...

Ощутил незначительное колебание воздуха и легкое тепло, словно рядом находится кто-то еще. Это, конечно, не физическое ощущение, а что-то сродни тому, когда чувствуешь на себе чей-то взгляд. Ладно, с этим разбираться будем потом. Что я еще чувствую?..

В то же мгновение проснулся, по-другому не скажешь, слух. По ушам немилосердно резануло визгом на грани ультразвука. От неожиданности я открыл глаза и на миг ослеп от яркого света, но вскоре стал различать проясняющиеся фигуры.

Тут-то мне сделалось совсем уж нехорошо. Надо мной склонилась жуткая тварь, похожая на прямоходящую ящерицу. Ростом под три метра, с желтоватой чешуей, с такими же зрачками и в розовой рваной одежде, из-под которой выглядывал короткий толстый хвост. Именно она издавала этот мерзкий звук, и при этом ее передние шестипалые конечности тянулись ко мне.

Порядочно струхнув, я завопил и резко взмахнул правой рукой, походя отмечая, что моя темно-фиолетового цвета пятипалая конечность заканчивается небольшими черными когтями, а запястье охватывает узкий, но очень толстый се-ребристый браслет, и, судя по ощущениям, подобные есть на левой руке и на лодыжках. «Ящерица» испуганно пискнула и отпрянула от меня на порядочное расстояние. Чем я и воспользовался – перевернулся на живот и встал на четвереньки. Быстро осмотрелся.

Я находился в очень большой комнате, метров так тридцать на двадцать. Выдержанная в золотисто-зеленых тонах, она поражала роскошью. По крайней мере, с моей точки зрения. Кроме меня и «ящерицы», здесь находился еще один представитель ее рода. Ростом он был около трех с половиной метров и одет в нечто среднее между туникой и мантией синего цвета. И был мертв, о чем недвусмысленно говорили два фактора. Он лежал на полу в неестественной позе, а грудную клетку ему заменяла огромная с опаленными краями дыра.

«Ящерица» снова заговорила на своем языке. В том, что она говорит, я уже не сомневался. Одетая, ведет себя как разумная, и... у-ё!!! Я резко прыгнул вперед, сокращая между нами дистанцию, и выбил у нее из руки поднятый с пола предмет, жутко похожий на оружие. «Ящерица», в свою очередь, отпрыгнула, но результат был достигнут. Оружие оказалось на полу.

Вообще странно, что я, владея телом всего пару минут, уже мог так резво с ним управляться... Ладно, с этим потом...

Очередной рывок вперед, хватаю оружие, и как раз вовремя отскакиваю, чтобы не столкнуться с моим оппонентом. Или оппоненткой? Раз одета в розовое, буду считать, что оппоненткой. Теперь мы оба стоим на четвереньках, но при этом у меня есть оружие. Скосив взгляд, быстро осмотрел оружие. По мне, так великоватая машинка, вороненый металл, углы сглажены, слегка непривычный спусковой крючок и тумблер, судя по всему предохранитель. Если рассуждать логически, то это энергетическое оружие. Другое такую дырку в том трупe не сделало бы. Лазерный пистолет?.. И вот еще одна непонятка: откуда я могу знать, как должен выглядеть спусковой крючок? Или что такое лазерный пистолет?..

«Ящерица» заворковала, медленно двигаясь в мою сторону и протягивая вперед руки. В правой руке у нее было что-то, судя по виду съестное. Не понял... Меня что, принимают за животное?

Я посмотрел на «ящерицу». Скорее всего, так оно и есть. И судя по тому, как ко мне обращается, она либо моя «хозяйка», либо часто имела со мной дело. Меня это взбесило.

Значит, я был здесь на правах домашней зверушки?! Значит, меня лишили разума?! Все... я разозлился...

Наверное, надо было притвориться животным и разузнать обстановку, но в тот момент я не мог рассуждать здраво...

А кто смог бы? Я медленно встал с пола, уверенно направил пистолет на все еще стоящую на четвереньках «ящерицу» и проговорил:

– Что, диковинного зверька решила завести? Надо было хомячка покупать... – Голос мой звучал тихо, но угрожающе. Ей хватило.

Когда я встал – ее глаза были полны удивления, когда направил на нее оружие – испуга, а когда заговорил – ужаса.

Я хотел было уже спустить курок, но стена позади меня вдруг взорвалась, и меня ударной волной бросило через полкомнаты. К счастью, я смог сгруппироваться и потому ничего себе не повредил. И еще мне показалось, что здесь что-то не так с гравитацией. Слишком уж долго летел и мягче, чем положено, приземлился на бrenную землю, снова оказавшись на четырех конечностях.

Вот еще одна странность: слишком быстро я анализирую происходящее. Почему? Последствия утраты памяти? Глупо, но пока, за неимением другой версии, буду использовать эту...

Тем временем в комнате появились новые действующие лица. Все те же «ящерицы», но одетые в какие-то зеркально-черные доспехи, такие же шлемы и с оружием, которое я окрестил лазерными винтовками-пулеметами.

Теперь расклад был не в мою пользу. «Хозяйку» телохранители окружили со всех сторон, а на меня были направлены все стволы. Пистолет выбило у меня из рук еще при взрыве.

Из оружия остались только когти на руках... и ногах. Ах да, еще хвост. Он, кстати, сейчас нависал надо мной наподобие скорпионьего. Правда, мой был тонким, подвижным, очень длинным и оканчивался острой костяной иглой. Таким себе шипом...

М-дя... этот раунд не за мной, а потому я медленно встал, поднял руки и обвил хвостом правое бедро.

Через минуту мои руки были скованы за спиной, к ним же пристегнут конец хвоста. Меня куда-то повели...

Я, в окружении охраны из шести «ящериц», долго плутал по нескончаемым (во всяком случае, для меня) коридорам, пока мы не вошли в огромное помещение, судя по всему ангар. Я решил, что это ангар, потому что все пространство было заполнено коробкообразными машинами, некоторые то и дело неторопливо поднимались в воздух и исчезали в вертикальных шахтах в потолке.

Меня грубо толкнули к ближайшей из них. Задняя стенка распалась на две части. Верхняя ушла в потолок, а нижняя оказалась со ступеньками на внутренней стороне, по которым вся наша компания и поднялась. В помещении, в которое мы попали, имелось двенадцать сидений, расположенных в два ряда и обращенных друг к другу. В дальнем конце находилась еще одна дверь, судя по всему пилотская кабина. Никаких иллюминаторов или чего-то подобного не было. Меня усадили в одно из кресел посередине салона и туго за-

тянули ремнями, полностью лишив возможности двигаться. Остальные места заняли конвоиры. Кресло не было рассчитано на мой рост и вес, а потому выглядел я в нем как ребенок... Особо опасный. Почему-то это меня развеселило, и я улыбнулся. Сидящий напротив меня охранник вздрогнул и крепче сжал в руках винтовку. Интересно, почему меня так боятся? Я ведь более чем в полтора раза ниже их...

Тем временем наш транспорт вздрогнул и, судя по ощущениям, стал подниматься, наращивая скорость. От перегрузки меня вдавило в кресло. Я мельком взглянул на конвоиров, им приходилось хуже. Ну да, судя по всему – они привыкли к более низкой гравитации, а потому и более чувствительны к ее изменению. Хм, по идее на мне это тоже должно было сказаться... Непонятно...

Через полчаса постоянной перегрузки все вдруг резко прекратилось. Вообще. Исчезла не только перегрузка, но и гравитация как таковая. Что ж, товарищ, могу вас поздравить с выходом в космос. Только вот я почему-то сомневаюсь, что посадка произойдет на моей родной планете... А как она вообще называется? Недолгое самокопание привело к странным выводам: у родной планеты было аж три известных мне названия – Гейя, Терра и... Земля. Последнее – в каком смысле? Почва, что ли? Так, попробуем покопаться в себе еще. Вдруг что интересное найду? После длительного вспахивания тех небогатых залежей памяти, что у меня имелись, пришел к неутешительным результатам – я знаю, что

ничего не знаю. Даже про себя... Причем это вроде цитата. Вскоре, разочаровавшись в своей памяти и не зная местного языка, а потому не имея возможности пообщаться со своей охраной, я незаметно для себя заснул.

Проснулся я от настолько сильного толчка, что аж зубы клацнули.

«Прилетели», – с грустью подумалось мне. Меня освободили из кресла и повели к выходу. Судя по гравитации, мы были не на планете или уже на другой планете.

Когда меня вывели, я успел оглядеться. Что ж, моя догадка оказалась правильной, мы были все еще в космосе, а точнее, на космической станции. Об этом говорил прозрачный потолок, через который можно было наблюдать оранжево-синюю поверхность планеты. На ее орбите мы и находились. То, что это космическая станция, подтверждал и монитор на одной из стен, на котором вращалась схема самой станции. Мою догадку подтвердил конвоир, который подошел к монитору и что-то набрал на появившейся снизу клавиатуре. После чего ткнул в какой-то сектор на изменившемся рисунке.

Судя по схеме, станция представляла собой сильно сплюснутый шар, который был опоясан тонким кольцом, а из полюсов выходили цилиндрические башни, утыканные электроникой. Размеры не берусь угадывать, но, судя по всему, диаметр шара около полукилометра.

Меня ткнули стволом между лопаток, вынуждая двигаться за конвоирами. И снова плутание по коридорам.

На этот раз до цели мы добрались намного быстрее. Это оказалась лаборатория, полностью заставленная непонятной аппаратурой. Здесь я увидел представителя новой расы. Двух с половиной метров ростом хрупкое создание с тонкой костью, голубой кожей, огромными фасетчатыми глазами. Одет он был в туго обтягивающий комбинезон слегка темнее его кожи.

Конвоир переговорил о чем-то с этим «голубым», тот согласно кивнул. Меня подвели к вертикально стоящей пластине один на два метра. Она была хромирована, а потому я наконец смог в отражении рассмотреть свое тело. Поджарое тело с темно-фиолетовой кожей, кое-где имеющей рисунок чешуи, желтые звериные глаза с вертикальными зрачками, черные как смоль прямые волосы до плеч, клыки, выпирающие из-под верхней губы, и четыре небольших, но острых рога на лбу, крайние слегка загнуты назад. Добавим, что на моих руках когти, а сзади еще и хвост с иглой на конце.

– Бес! – ахнул я, попятившись. Уж такого никак не ожидал. Не-ет... я точно знаю, что так представители моего вида не выглядят. Но и вспомнить, как именно они выглядят, – не могу. Хотелось смеяться и плакать одновременно... А еще не хотелось жить... Потому я безропотно позволил прижать себя к пластине, к которой меня тут же притянули ремнями, после чего она приняла горизонтальное положение.

Я ощутил, как что-то холодное прижалось к моему многострадальному затылку. Меня пронзила короткая острая боль, и наступило забытие.

* * *

«Подключение к нервной системе выполнено».

«Сканирование мозга. Ждите...» «Внимание!
Обнаружены повреждения некоторых секторов мозга».

«Восстановить?»

«Внимание! Некоторые секторы мозга отключены».

«Активировать?»

Глава 1

У меня что – глюки? Хотя какая разница? Давай уж, глюк, выполняй...

Ощущение было – будто меня ударило электрическим током. Мгновение ничего не происходило, а потом, будто прорвав плотину, меня накрыл поток знаний. Было много пробелов, но и того, что я получил (или вспомнил?), хватило, чтобы снова захотеть жить и получить цель жизни. Я – человек, и, как говорится, это звучит гордо. Но какая-то сволочь превратила меня в черта и запихала неизвестно куда? Хотя секундочку... Я знаю, где нахожусь... Скопление Зарод, система Фархар, орбита планеты Лонер. Откуда знаю? На этот риторический вопрос я получил вполне нормальный ответ – от биокорабля Задор. Теперь осталось найти гада и помучить его перед смертью... Угу, разогнался. Так, а где я вообще? Тут же вернулось ощущение тела и с ним все остальные чувства.

Я так и остался лежать привязанный к пластине. Не показывая, что пришел в себя, прислушался к тому, что происходит вокруг. Рядом кто-то с кем-то общался. К сожалению, язык неизвестный...

«Активация синхронного переводчика».

В следующее мгновение я услышал вполне понятную

речь.

– Не волнуйтесь, господин, он будет таким, как и раньше, – говорил мужской голос.

– Точно? Доктор, вы должны понимать, если любимец моей дочери неожиданно исчезнет, могут пойти слухи, а это будет достаточно неприятно... – говорил другой, властный голос. Судя по всему, они общались с помощью какого-то подобия телефона... с экраном. Так что через прикрытые веки я видел собеседника доктора – ящера в темной одежде, наподобие мантии.

– Не волнуйтесь, этот артефакт древних всегда действует безотказно. – Судя по интонации, доктору этот разговор уже порядком надоел. – Можете быть спокойны, имплантат полностью разрушит высшую деятельность мозга, как это происходило со всеми до этого. Теперь этот пришелец действительно навсегда станет животным... Он бы им и оставался, если бы кто-то не повредил ошейник, который он носил. Я, кстати, осмотрел его. Удивительный механизм. Внешне ничем не отличается от обыкновенного подавителя агрессивности. А на самом деле отключает разум существа от управления телом. Кстати, сколько он его носил?

– Не знаю, – ответил собеседник. – Восемь циклов назад я купил его уже с ошейником.

– Да... – протянул доктор. – У этого существа поразительная сила воли, если он смог сохранить остатки разума до сих пор... Хотя уже нет. – В его голосе звучало разочарование

пополам с удовольствием от проделанной работы. Жуткая смесь...

«Все, – подумал я. – Доктор, тебе хана. Ты у меня, гад, так просто не отделаешься! Хотели уничтожить меня как личность, оставив животное в моем теле? А наоборот не желаете ли?»

Наконец эти двое закончили разговор и оборвали связь. После этого доктор переговорил по коммуникатору еще с несколькими «людьми». Все это время мне приходилось изображать спящего. Где-то через полчаса я услышал звук открывающейся двери. Точнее, она уехала в стенку. Ну не это главное. Главное то, кто пришел. А пришла моя «хозяюшка»...

– Доктор, как он?

– С вашим любимцем все в порядке. Должен вот-вот прийти в себя.

– Ой, я так рада, – зачастила она. – Вы не представляете, как я испугалась, когда узнала, что в него вживили этот странный биочип, из-за которого им смогли управлять...

«Ага, а эта девка-ящерица, оказывается, дура... Но об этом пусть болит голова у ее родителей, а доктор, кстати, хорошую идею подсказал. Пора действительно прийти в себя...» – подумалось мне.

Издав тихий стон, я, пытаясь косить под еще не пришедшее в себя животное, стал вырываться из пут, при этом издавая как можно более жалобные звуки.

Добрый доктор (убью гада!!!) сунул какой-то приборчик мне под нос. Я лишь успел заметить, как на небольшом дисплее появилась вполне понятная надпись: «Языковые структуры не обнаружены...» Это он типа проверил, не притворяюсь ли я. Нью-нью...

Над головой послышалось одобрительное бормотание, и – о, чудо! – меня наконец освободили.

Порезвимся!!!

Все произошло мгновенно. Я взвился на ноги, параллельно обматывая своим хвостом шею ящерицы. Доктор метнулся к вполне прозаической красной кнопке. За что и был наказан перебитыми передними конечностями и пришпилен к стене когтями моей правой руки.

А я крут, однако! Сломать кости сразу на двух руках и при этом не повредить свои... Хотя, может, они у него были хрупкие?

Все замерло. Ящерица сзади тихо хрипела, не получая в достаточном количестве кислорода, доктор тихо подвывал от боли, а из дырки в плече сочилась темно-синяя кровь.

– Ну что, гадина, пришел твой час, – прохрипел я ему в лицо. Он испуганно посмотрел на меня. Ба! Да он понял, что я сказал. – Это хорошо, что ты меня понимаешь. Сейчас сполна поплатишься. – После чего последовал удар левой рукой от пояса до шеи. Не глубокий, но очень болезненный. Отчего он лишь всхлипнул и рухнул без чувств. – Слабак, – раздраженно проворчал я и со злости плюнул на него...

Как он заорал... А я с удивлением смотрел на то, как моя слюна прожигает в нем дырку. Через пару минут он затих окончательно. Э-э-э... Это как?

«Слишком велика разница в структурах белков», – сообщил уже слегка привычный глюк.

А, ладно, потом разберусь. Сейчас главное – выбраться отсюда.

Я повернулся к ящерке. Она еле дышала. Пришлось ослабить хватку. Не хватало, чтобы она загнулась раньше положенного.

– Ну что, будешь послушной, или мне и на тебя плюнуть? – ласково поинтересовался я.

– Буду, – прохрипела она.

– Это хорошо... – Странно, откуда берется этот рык?.. Ладно, все потом. – Где мы сейчас находимся?

– На станции...

– Меня не это интересует. Где расположена эта система? – Я слегка сдавил ее шею.

– Это один из крайних миров, он находится вблизи карантинной зоны, – выпалила она, боясь, что я продолжу душить ее.

– Что за карантинная зона?

– Мертвая часть рукава. Мертвые миры. Там когда-то жила древняя цивилизация, но она погибла из-за сильного излучения неизвестного типа, которое до сих пор остается там.

– И что, никто туда не летает? – поинтересовался я.

– Очень редко, и только смертники... Слишком опасно.

– Ясно. Какая ближайшая вражеская по отношению к вам система?

– В месяце гипера отсюда. Жванг – мир насекомых...

– А какая гуманоидная раса ближе всего?

– Она очень далеко... – Это был не ответ, и я снова сдавил ее шею. – Туда год лететь! Гуманоиды слишком редки!! Тебя будут искать, если ты меня убьешь!!!

– Меня будут искать в любом случае, – отмахнулся я. – Что у вас полагается за лишение разумного существа разума?

– По галактическому закону... уничтожение всей семьи виновного... в преступлении, – прохрипела она.

– Вот видишь? Кстати, а что это такое? – Я резко сменил тему. Уже некоторое время рассматривал браслеты на запястьях. Мой «глюк» сообщил, что внутри находится какая-то техника. Но толком не описал.

– Гравитационные браслеты, – как о само собой разумеющемся ответила ящерка.

– И?.. – Я раздраженно смерил ее взглядом. Что сделать мне в принципе оказалось проблематично из-за разницы в росте.

– Гравитации на планетах-то разные, а они их стабилизируют... – поспешила объяснить собеседница.

– Как его отключить?

– Нажать на небольшой выступ и провести его вправо до

половины оборота браслета.

Я уже собрался было попробовать, как что-то меня остановило. Приблизившись к ящерке вплотную, прижал все еще окровавленные когти к ее горлу и как бы в задумчивости провел ими наискось, сильно оцарапав кожу.

– Просто нажать на синий ромб, – пискнула она.

– То-то же, – проворчал я, нажимая на ромб.

Первое мгновение казалось, что ничего не изменилось. А потом пришло ощущение пониженной гравитации. Допросив ящерку обо всей структуре управления браслетом, осторожно поиграл с регулятором мощности и понял, откуда у меня такая сила. Оказывается, кто-то задал на браслетах повышенную гравитацию. Что, в свою очередь, привело к постоянному накачиванию мышц. Странно, что я вообще не загнулся...

Так, перестаем думать о глупостях и соображаем, что делать дальше.

Сначала поставим задачу-минимум. Ну, хоть бы – выжить и снова не лишиться разума.

Мрачная, конечно, вырисовывается перспектива... Но что поделаешь, на безрыбье и рак сойдет...

А кто такой рак?... Нет, ну это меня бесит все больше и больше! Надо перестать задумываться над каждым словом и просто действовать!

Будем считать, что задача-минимум поставлена. Теперь возьмемся за задачу-максимум. Ну, тут все тоже просто. На-

до свалить с этой базы, и желательно так, чтобы от меня отвязались, если будет преследование. А потом найти тех гадов, что сотворили это со мной и...

Видимо, на моем лице проступило особо зверское выражение, потому что ящерка тихо заскулила.

– Хочешь жить? – тихо поинтересовался я у нее. В ответ – нервное кивание. Как бы голову себе не оторвала от такой скорости... – В таком случае... – Сам не знаю почему, я потянулся к тому кораблю, что дал мне знание о моем месторасположении.

Он сообщил, что с радостью поможет мне выбраться отсюда, а то ему самому здесь до жути надоело. А особенно напрягает тот факт, что никто его не понимает... После чего поинтересовался у меня – начинать ли предстартовую подготовку. Я, конечно, согласился. И прежде чем разорвать связь, успел еще спросить, где именно он находится. Угу...

Я зашел ящерке за спину и залез на нее, положив свой подбородок ей на плечо, а руками обняв за шею так, чтобы в случае чего смог располосовать ей горло. Та охнула под моим весом, но удержалась на ногах.

– А теперь топай в красный сектор, третий уровень, пятый док, – скомандовал я и предупредил: – Мне известны многие языки Галактики. Так что попробуешь кого-то предупредить – умрешь... – Не уверен, действительно ли пойму, но ведь ей не обязательно об этом знать. Ведь так? – Давай-давай, топай!

И мы потопали.

Идти пришлось долго. Пару раз спускались на лифтах, раз даже проехали на чем-то наподобие метро. Потом снова лифт, парочка шлюзов.

По дороге попадались представители других рас. На протяжении всего пути на нас смотрели лишь слегка удивленно, но не более того. Хотя я и не уверен, так как мимика на лицах инопланетян непривычна. А потому больше ориентировался по глазам. Правду кто-то сказал, что в глазах отражается душа... Пусть даже инопланетная.

И наконец, открылся шлюз, пропуская нас в пятый док.

Честно признаюсь, корабль не очень-то меня впечатлил. Болотно-зеленого цвета, небольшой, бочковатый, слегка вытянутый, с какими-то атрофированными крылышками, весь прилизанный, стоял он на четырех небольших опорах и чем-то напоминал жучка...

Но вот идущие от него волны радости и тепла заставляли полностью забыть его недостатки. Я даже толком не мог понять, откуда пришли эти самые ощущения, но то, что они были, — несомненно.

Глава 2

Когда мы вошли в док, из шлюза корабля появился еще один ящер, одетый в какое-то засаленное подобие рабочей формы.

– Делай что хочешь, но мы должны оказаться как можно ближе к кораблю. И не вздумай бежать, – тихо прошипел я своей заложнице в ухо, делая при этом вид, что лацусь к ней. Она лишь вздрогнула и поспешила навстречу ящеру, что-то быстро тарыхтя при этом.

К тому, что именно она говорила, я не прислушивался, так как в этот момент незаметно пытался отрегулировать браслет, чтобы он работал где-то в треть силы. Наконец мне это удалось.

И когда между нами оказалось около метра, я плюнул в морду ящеру, одновременно с этим используя свою носильщицу как стартовую площадку. Ящер такого не ожидал, но рефлекторно прикрыл морду руками. Слюна, к сожалению, на него не подействовала... От моего сильного рывка «хозяйка» потеряла равновесие и рухнула на пол, а я тем временем вонзил когти рук и хвостовой шип в грудь ящера. Когда я поднялся на ноги, он был уже мертв. Загнал ящерку на борт корабля, следом поднялся сам.

Повинуясь моей мысленной просьбе, шлюз за нашими спинами закрылся. Заперев заложницу в первой попавшей-

ся каюте, при помощи все той же странной связи с кораблем я быстро осмотрел остальные помещения. Не хватало еще, чтобы кто-то оказался на борту. Никого не найдя, прошел в рубку.

Рубка оказалась небольшой, каплевидной формы, с тремя креслами. Среднее было слегка впереди, и, судя по большому количеству панелей управления, в нем должен был сидеть капитан. Стена представляла собой сплошной экран, на котором сейчас было видно помещение дока с трупом ящера в нем. Недолго думая, я сел в кресло.

Ощущения, когда я устроился в нем, были такие, будто тебя обнимает кто-то близкий тебе. Мать... Родство душ, защищенность, спокойствие.

«Куда полетим?» – спросил меня бесполой голос. Голос корабля.

Я поморщился. Слегка неприятно, когда с тобой общается бесполое существо.

Ответом мне был детский смех.

«Так ведь я еще маленький», – уточнил мальчишеский голос.

«Что, уже выбрал пол?» – удивился я.

«Ну да. Звучи я сейчас девушкой, у тебя были бы проблемы, так как рядом нет представителя твоего вида». Нет, все-таки корабль хоть и с душой мальчишки, но все же...

«Злюка», – обиженно сказали мне.

«Ну, извини-извини, просто столько навалилось на меня

в последнее время...»

«Прощая, – тут же откликнулся бессловесный собеседник и поинтересовался: – *Так куда же полетим?»*

«Не знаю... Я, честно говоря, и летать-то не умею...»

«А что здесь сложного?»

И я почувствовал, как мое сознание слилось с сознанием корабля. Теперь мне было доступно и известно многое. Я-корабль осмотрелся. Надо выбираться отсюда, иначе точно погибну.

Стоило мне об этом подумать, как взвыли сирены и синим светом замигали лампы.

«Это они, наверное, доктора нашли, – злорадно подумал я, после чего спохватился: – Стоп! Чего я злорадствую? Выбираться отсюда надо!!!»

Запустились маневровые и атмосферные двигатели. Корабль медленно оторвался от пола, и, круша всевозможные постройки, начал разворачиваться носом к шлюзу в космос.

Сзади из стен дока появились четыре двуствольные турели и открыли по нас огонь. Меня очень порадовал тот факт, что диафрагмы на космических двигателях были закрыты, а потому повреждения оказались несущественными. Но все равно, надо что-то делать...

Датчики показали, что врата шлюза не протаранить – слишком крепкие. Да и места для разгона практически нет... Но сам корабль предложил решение. Оценив его, я согласился.

Спереди из специальных пазов появились четыре лазерных резака, что добавило кораблю еще больше сходства с жуком. Преодолев некоторое сопротивление, резаки вошли в металл врат. Минута работы, и, наконец, выход свободен! Вывалившись из проделанной дыры, корабль включил космические двигатели и стал набирать скорость. А сзади уже появилась погоня. И судя по тому что не стреляют, им известно о заложнице...

Переговоры сейчас ничего не решат. Я не в том положении, чтобы диктовать условия, несмотря на козырь в виде ящерики.

«Мы можем смыться отсюда?» – мысленно поинтересовался у корабля.

«Гипердвигатель не выращен, гиперизлучатели не выращены, световые ускорители и необходимый защитный щит не выращены, система Черных врат не выращена, гравитационные врата поблизости не обнаружены...» – принялся перечислять корабль.

«Ну, хоть какой-то вариант есть?»

«Можно состыковаться с кораблем, совершающим гиперпрыжок», – наконец предложил он.

Хм, а это шанс...

«Быстро найди подходящий транспорт!»

«Жди, сканирую...» – распорядился корабль и тут же умолк. А мне тем временем пришлось резко уклоняться от залпа, который все-таки по нас дали. Еле успел увернуться

от нескольких зарядов, жутко похожих на шаровые молнии. Это как же оно должно было на меня-корабль подействовать?.. Тут же пришел ответ – концентрированный ЭМП-заряд. Вырубил бы всю электронику. Угу, и взяли бы меня тепленьким...

Нет, здесь оставаться нельзя, надо что-то делать...

«Обнаружено несколько подходящих для наших нужд кораблей», – как раз вовремя подал голос корабль.

Быстро просмотрев список кораблей, я выделил из них один – тяжелый грузовик, готовящийся по параметрам часа через два произвести гиперпрыжок от местного спутника. Только вот проблемка... Между нами находятся преследователи, планета и сам спутник...

«Рекомендую использовать гравитацию планеты для разгона. При использовании данного варианта прибудем к цели за один час пятьдесят минут. Приступить?»

«Приступай», – согласился я и почувствовал, как меня очень вежливо отстранили от управления. Ну вот, теперь два часа ничегонеделания... Стоп! А откуда он знает о привычных мне мерах?

«Автоматическое адаптирование под пользователя для облегчения взаимосвязи между кораблем и пилотом» – вот тебе и ответ...

Тем временем корабль резко изменил направление, намереваясь пройти между преследователями, разделившимися на две группы, пытаясь взять нас в клещи.

«Перевозжу двигатели в режим ускорения. Активация дополнительных гравитационных компенсаторов...»

Мы прилично прибавили в скорости. И судя по всему, для преследователей это было неожиданностью.

«Слушай, а что ты раньше делал?» – поинтересовался я.

«Да так... тяжелым кораблям помогал швартоваться к станции...»

«Это что же получается? Ты буксир?» – опешил я. Ничего себе, никогда бы не подумал, что можно оторваться от преследователей на буксире. А ведь у них истребители... Это заведомо более быстрые машины.

«Моя система позволяет переводить мощность двигателей в скорость», – гордо сообщил мне детский голос.

«Да я ничего против не имею... Даже наоборот...»

Мы уже подошли к планете и, чуть ли не ныряя в атмосферу, начали разгон. Судя по тому, как вибрировал корпус, это обещало быть что-то с чем-то...

Вскоре преследователи отстали. Это же какая у нас скорость? А как же перегрузки?

«Мне, между прочим, приходилось буксировать крейсеры, а они свои гравитационные поля никогда не отключают...» – обиженно заметил корабль. Что-то у него в последнее время повышенная эмоциональность, и все в сторону обиды... *«Принимаю поправку к психоматрице»,* – тут же сообщил он мне. А то я уже и забыл, что общаюсь с кораблем, а не с живым существом...

Расцепив наши сознания, решил толком осмотреть корабль. А то когда по нему носился, ничего и не рассмотрел...

Как я уже говорил, кораблик был небольшим, даже можно сказать крохотным... За рубкой (хотя какая рубка – простая кабина) начинался короткий коридор с шестью дверями по бокам и еще одной в торце. Первая справа была шлюзом. За той, что справа, обнаружилось нечто наподобие гибрида кухоньки и медотсека. На такие мысли наводил цилиндрический саркофаг с прозрачной крышкой и пара тарелок с объедками. Остальные четыре двери скрывали за собой небольшие каюты со столом, кроватью и чем-то похожим на тумбочку. Причем все более или менее приемлемого для меня размера. Ящерам этот кораблик так вообще должен казаться крошечным... А еще в каждой из кают наблюдалось небольшое сооружение наподобие душевой, скрытое за полупрозрачной стенкой. Это радовало... За дальней торцевой дверью находилась реакторная, так как световой столб от потолка до пола, окруженный всякой аппаратурой, по-другому не назовешь... Интересно, по какому принципу он работает? И все-таки маленький достался мне кораблик...

«Я же сказал, что еще ребенок!!!» – тут же возмутился описанный выше.

«А я подумал, что ты шутишь...»

«Ничего подобного! – возмутился он. – К твоему сведению, я лишь изначальная форма настоящего биокорабля».

«Вот с этого места поподробнее, пожалуйста. А то мне

непонятно, как это – биокорабль?..»

«Данная моя форма является как бы зародышем, который должен развиваться в корабль требуемой формы. И если быть совсем точным, я не являюсь биокораблем как таковым... Просто это определение на твоём языке наиболее подходящее. На самом деле я помесь нано-, квази– и все-таки биотехнологий».

«И что же требуется, чтобы ты, так сказать, развился?» – поинтересовался я.

«Только и надо, что поместить меня в подходящую питательную среду... Ну и ещё провести инициацию с капитаном для получения генокода, чтобы я мог подстроиться под его же нужды».

«И кто же твой капитан?» – тут же насторожился я.

«В данный момент его нет. Но я хотел бы, чтобы им стал ты...»

«А это возможно?.. Я не принадлежу к расе твоих создателей... Кстати, а кто тебя создал?»

«Ну, во-первых, не имеет значения, какой ты расы, – я универсал. А во-вторых, раса моих создателей имеет самоназвание аффтахор, если тебе интересно... – Мне это ничего не сказало, а потому он пояснил: – Теперешние цивилизации называют их древними».

«Гложут меня смутные сомнения...» – протянул я. Слишком уж все странно... Помнится, доктор упоминал, что тот имплантат, который мне вживили, тоже принадлежал

древним, и он должен был лишить меня разума, а все вышло наоборот... Теперь корабль древних... В мою и без того поврежденную голову пришла совсем уж большая идя... А если?..

«Нет, нет и еще раз нет, – засмеялся корабль. – Ты не древний, это я могу сказать точно... Конечно, у тебя схожая с ними генетическая структура, но она похожа у всех гуманоидных рас. А древние были именно гуманоидами. И благодаря схожести генокодов твой мозг имеет подходящее строение под имплантат».

«Ну, хоть с этим разобрались... – Я облегченно вздохнул. Быть представителем древней, вымершей цивилизации мне не улыбалось. А вдруг я последний?.. – И что же, никто из гуманоидов не пытался применить на себе имплантаты?»

«Они, по-твоему, совсем психи? – вопросом на вопрос ответил корабль, но все-таки пояснил: – Чтоб ты знал, древние обитали там, где сейчас карантинная зона. А так как вокруг нее живут негуманоиды, они и нашли имплантаты первыми. На них они действуют губительно, а потому считается, что это опасно для всех...»

«Угу... Ладно, мне ясно. А как же насчет тебя? Ты ведь не один? И если нет, то почему тебя все еще не развили в настоящий корабль?»

«А кто это сделает? Без имплантата мы не можем общаться, чтобы дать о себе знать, а потому не можем просветить насчет нашего настоящего происхождения. Я во-

обще находился в полусонном состоянии, соображая почти как обыкновенный бортовой компьютер, пока не почувствовал тебя... Насчет того, как мы тут появились?.. Все просто – была найдена одна из уцелевших орбитальных верфей древних. Так мы и появляемся. И нас все принимают за простые буксиры... Нет, конечно, проводились исследования, но в нас попробуй что-то разбери. Теперешние цивилизации еще не доросли до того, чтобы понять, что мы такое».

– М-дя... – Некоторое время поразмыслив, я хмыкнул и направился в ближайшую каюту. В душ.

Глава 3

Никогда бы не подумал, что принять душ – это такое счастье... Уф... как все-таки хорошо...

Когда я, все еще мокрый, плюхнулся в капитанское кресло, мы уже были на подходе к цели. Сейчас под нами проплывала бурая, вся в кратерах, поверхность местного спутника. Наши преследователи порядочно отставали, но прекратить погоню даже не думали. Радовало хоть то, что больше не предпринимали попыток подстрелить...

«До выхода на цель осталось десять минут», – сообщил корабль.

«Да, кстати, забыл спросить, у тебя имя-то есть?»

«Имя?.. Ну, меня называли Задор...» – как-то неуверенно протянул он.

«Это больше на кличку похоже, – заметил я. – А ты, как-никак, разумен. Потому я считаю, что тебе положено нормальное имя...»

«Ну, не знаю... – задумался он и поинтересовался: – А как тебя зовут?»

«Меня?.. – Я грустно усмехнулся. – Не помню... Надо придумать что-то на первое время, а то неудобно общаться будет».

Я задумался. Может, Бесом назваться? Хотя нет... Какой из меня бес? Копыт нет, хвост кончается острым шипом, а

не кисточкой, вместо двух рогов – четыре. Даже бес из меня и тот неправильный...

В голове послышался дикий хохот.

«Что смешного?» – мрачно поинтересовался я.

«Ничего... ох, ха-ха-ха... Бес!.. Гы-гы...»

Я угрюмо ждал ответа.

«Да ладно тебе... – отсмеявшись, обратился ко мне корабль. – Просто это твое слово... Знаешь, как сказал один великий мудрец, в Галактике есть место всему, а потому случайность здесь обыденная вещь...»

«Ты это к чему?»

«Понимаешь, слово «бес» на языке расы аффтахор значит «безымянный» в прошлом времени...»

«М-дя... действительно, мудрец был прав. А как будет «безымянный» в теперешнем времени?» – заинтересовался я.

«Бейссел...»

«Хм... Ну, вот и имя мне подобралось, – мрачно усмехнулся я. – Как раз для меня, ведь я не помню своего настоящего имени...»

«Ладно... Бейссел, мы выходим на цель».

И действительно, из-за горизонта спутника появилась продолговатая черточка, которая с каждой секундой увеличивалась...

Я присвистнул. Настоящий колосс. Километров десять в длину машина, состоящая из огромных прямоугольных, сто

на двадцать и на сорок метров бурого цвета контейнеров, которые сцепили вместе, закрепили вокруг тридцатиметрового цилиндра, а потом к этой конструкции приварили огромное количество двигателей. Сейчас это чудище, подобно нам, использовало гравитацию планеты для ускорения. Радовало то, что мы заходили к нему сзади и слегка сбоку. А то при столкновении с подобной машиной ничего хорошего нам бы не светило. Я опасался, что мы попадем под выхлоп его двигателей, но мой кораблик заверил, что все просчитал. Ну-ну...

Наконец мы поравнялись с ним и теперь шли параллельным курсом. Желая узнать, что будет делать дальше мой корабль, я подсоединился к его сознанию... Судя по тем расчетам, что проделывал, он собирался прицепиться к одному из контейнеров.

«А не оторвет?» – взволнованно поинтересовался я. Честно говоря, незнание, что происходит в момент гиперпрыжка, меня порядочно нервировало.

«Не должно... – как-то слишком уж неуверенно протянул корабль. – Во время прыжка, на несколько мгновений, появляется проход в подпространство, в который и уходит корабль...»

«Какого размера будет проход?»

«По контуру корабля, в форме овала...»

«И практически вплотную к обшивке, так?» – закралось нехорошее предчувствие.

«Д-да...»

«И ты предлагаешь нам прицепиться к контейнеру? Ты корабль или нет? Неужели не соображаешь, что нас, скорей всего, срежет этим самым проходом?!» – вскричал я на мысленном канале, и в подтверждение моих слов он прогнал подобную модель.

«Но у меня же нет опыта в абордаже... особенно абордаже судна, которое готовится к прыжку», – принялся оправдываться он.

Наше общение шло с бешеной скоростью, так что в реальном времени прошло не больше пятнадцати секунд.

«Что же делать?» – наконец не выдержал он. Ну, честное слово, настоящий ребенок, несмотря на то что корабль и что у него соображалка на пару порядков лучше моей...

Я начал рассматривать грузовик... Блин! Да контейнеры же просто огромных размеров! Неужели не сможем пристроиться между ними?!

«Идею понял. Можем! Приступаю!» – подал голос корабль, который беззастенчиво копался в моих мозгах, и тут же заложил крутой вираж, быстро сокращая оставшееся расстояние. – *«Ничего не беззастенчиво! Сам прикрывай свои мысли! И вообще – грузовик уже собирается прыгать!»*

Действительно, передняя часть уже сияла призрачным голубым светом. Мне тут же объяснили, что это активация излучателей, которые, собственно, и создадут проход в гипертуннель. Мой кораблик еле успел втиснуться между контейнерами последнего ряда и зафиксироваться при помощи вы-

движных фиксаторов, как последовал гиперпрыжок. Ощущения при прыжке были странными. Сначала я почувствовал, как мое тело от перегрузки вдавило в кресло, при этом казалось, что меня кто-то растягивает, как резинку...

«Мы в гипертуннеле», — сообщил корабль. Будто я и без него не догадался.

«Сколько нам так лететь?»

«Около недели...»

«Знаешь, я, наверное, дурак, но не подскажешь, куда именно мы летим?»

«Судя по положению корабля при прыжке и потраченной на прыжок энергии — в систему Ропус».

«А кто там живет?»

«Да все эти же, как ты выразился, ящерицы».

«М-дя... Слушай, а нельзя ли как-то избежать этого?»

«У нас излучателей гиперпрыжка нет, а потому можно отстыковаться от грузовика и таким образом выпасть в обыкновенный космос...»

«А неделя в гиперпрыжке это долго?»

«Прилично... Где-то систем сорок проскочим...»

«А в них есть разумные? Ну, кроме ящериц...»

«Есть, но мало... этот сектор слабо заселен. Но здесь вполне достаточно диких планет».

«Дикие — это значит, что разумные на них не живут?»
— уточнил я.

«Ну да...»

«А мы можем попасть в подобную систему?»

«Подожди...» — И он замолчал минут на двадцать.

Я тем временем проверил, как там моя «хозяйка». Она забилась в угол между душевой и кроватью и оттуда затравленно смотрела на меня. Удовлетворенно хмыкнув, я сходил на кухню-медотсек и при помощи подсказки корабля заказал некое подобие обеда. Отнес ящерице. Не хватало, чтобы она с голоду загнулась. Полезный заложник, как-никак... Накормив пленницу, снова вернулся в кухню и стал экспериментировать с синтезатором пищи, пытаюсь получить что-нибудь вкусное уже для себя, любимого. Ответ корабля на заданный вопрос застал меня в тот момент, когда я пил что-то наподобие яблочно-апельсинового сока, закусывая вкусными сладкими крекерами.

«Я проверил имеющиеся у меня звездные карты...»

«И?...» — поторопил я его.

«На пути следования грузовика есть тринадцать диких систем. Четыре планеты, подходящие для тебя по составу атмосферы».

— Короткую справку дать можешь? — вслух поинтересовался я, направляясь в кабину. Уселся в кресло. Передо мной на мониторе, где до этого был виден длинный ряд контейнеров на фоне серой пелены гипертуннеля, появилось изображение четырех планет.

Первые две я отмел сразу. На одной в данный момент и, судя по всему, в ближайшие две тысячи лет будет проходить

ледниковый период. А на второй было повышенное количество сероводорода, и мне не улыбалось провести достаточно долгое время на планете, где стоит запах общественного туалета.

Теперь я рассматривал вторую пару планет. Обе были очень удобны и хороши для проживания. Странно, почему они не заселены?..

«А ты на гравитацию внимание обрати», – посоветовали мне.

Угу... А что там у нас с ней? Ага, вот в чем дело. Она слишком высока для ближайших рас... Это нам на руку...

«Слушай, а ты вообще сможешь сесть на планету?» – наконец сообразил я спросить.

«Без проблем. Даже смогу взлететь без особых затруднений», – гордо заявил мне корабль.

«Ага... А как насчет того, чтобы подрасти? Ты ведь говорил, что сейчас вроде как ребенок...»

«Аналогично – без проблем. Моя структура позволяет мне на близком расстоянии вытягивать необходимые элементы из окружающей среды. Хотя это и происходит очень долго...»

«Насколько долго?»

«Ну... при хорошем стечении обстоятельств смогу где-то за месяц вырастить гипердвигатель, излучатели к нему и слегка увеличить свои габариты.»

«И это, по-твоему, долго?» – опешил я.

«Ну да! В специальном растворе, в который помещали нас древние, подобное происходило за пару дней...»

– Ик... – мудро выдала моя темнота. И тут он меня добил:

«За месяц в этом растворе можно было вырастить небольшой авианосец или хороший такой дреднот».

– М-дя... – Я в задумчивости посмотрел на экран. У одной из планет было астероидное кольцо. И по идее время от времени эти астероиды должны падать на поверхность. А это значит, что там должны быть лучшие условия для развития моего корабля.

«Правильно мыслишь, – заметил он. – Хотя я все еще не полностью твой. Ты ведь не прошел инициацию...»

«Ну и как ее пройти?» – со вздохом поинтересовался я.

«Да все просто: тебе только и надо, что посидеть пару минут в кресле, пока я возьму немного твоей крови и проведу сканирование твоего мозга...»

«И все?»

«Да... Приступить?»

«А... давай», – махнул я рукой, откидываясь в кресле. Никаких особых эффектов не последовало. Я просто сидел, бездумно уставившись на экран. Лишь раз были неприятные ощущения, когда выскочившая из подлокотника иглолка быстро уколола меня в ладонь, после чего убралась назад.

«Готово... капитан».

«Угу... Ты, кстати, имя себе еще не придумал?»

«Ну, есть одно, которое мне понравилось...» – Судя по интонации, он стеснялся.

«И?...»

«Фрийон...»

«И что оно значит?»

«Свободный ветер», – совсем тихо ответил корабль.

Я засмеялся. А отсмеявшись, пояснил:

«Ты не обижайся, я ничего плохого про имя сказать не хочу. Оно тебе очень подходит. Ведь ты действительно дал мне возможность обрести свободу...»

«Потому и выбрал, – буркнул Фрийон. – Я ведь должен подходить своему капитану, чтобы между нами не было никаких разногласий...»

– Безымянный ушел при помощи вольного ветра, – протянул я. Звучало как-то эпически. Как начало легенды... Не хватает только легендарного меча и верного скакуна. Хотя... Скакун у меня такой, что грех жаловаться. А насчет меча... Думаю, со временем парочка каких-нибудь лазерных пушек его заменят... От этих мыслей мне стало грустно. Ведь неизвестно, смогу ли я вернуться домой... Да и где этот дом?..

Я затряс головой. Э... нет, так дело не пойдет. Нечего унывать. Я жив, со мной новый друг, и у меня есть все шансы на победу в этом нелегком деле под названием – жизнь.

«Просчитай, когда нам надо отстыковаться от нашего извозчика, чтобы попасть на планету с астероидным кольцом. Выход выполнишь сам».

Отдав распоряжение, я направился в ближайшую каюту – отсыпаться. Первый день моей новой жизни оказался слишком уж обильным на приключения...

Следующие двое суток я только и делал, что спал и мучил синтезатор пищи, пытаясь получить что-нибудь повкуснее яблочно-апельсинового сока и сладких крекеров. Под конец первого дня мне это удалось. И я смог съесть огромный кусок хорошо прожаренного мяса. Не знаю, сколько я не ел мяса, но, увидев это чудо, набросился на него как сумасшедший...

Ах да... еще я слегка допросил эту свою «хозяйку». Меня интересовало, как я попал к этим ящерицам. Но к сожалению, ничего нового от нее не узнал... А о своей жизни в качестве ее питомца и вовсе не хотел знать, потому что было у меня ощущение, если она это расскажет, то жить ей останется всего ничего... Не удержусь. А она еще может мне пригодиться...

По-хорошему надо было бы остаться прицепленным к грузовику до конца путешествия, а по выходе из гиператора начать орать на всех частотах о том, что со мной сделали... Но я отбросил эту мысль почти сразу, так как Фрийон рассказал мне о том, что существуют некие гиперпередатчики, а потому о беглеце в конце пути уже предупреждены. И что, скорее всего, выставлен я там в виде какого-нибудь пирата, шпиона, террориста или кого-то в этом роде... Так что есть у меня предчувствие, что сначала пристрелят, а потом уже

будут разбираться... Кстати, ящерицу я запихнул в саркофаг на кухне, который оказался помесью криокамеры и регенератора. Нечего переводить продукты на борту, к тому же гравитация для нее слишком велика, а дополнительных браслетов, наподобие моих, поблизости нет.

Наконец настал час Ч, минута М и секунда С. Фрийон, отстыковавшись от грузовика, дал маневровыми двигателями мощный импульс, и мы выпали в обыкновенный космос. Правда, слегка промахнулись, а потому пришлось еще полдня лететь к намеченной планете...

А красивой оказалась планетка... Вся из себя синенькая и с множеством маленьких зеленых вкраплений островков. Плюс к этому местным светилом оказался желтый карлик, что вновь напомнило мне о доме...

Я так и не вспомнил ничего из прошлого. Лишь смутные образы, которые не смог расшифровать ни мой имплантат, ни Фрийон... У меня в голове были лишь голые факты (и то не все), память личности (по-другому не назвать) напрочь отсутствовала...

Мы наконец вышли на орбиту планеты. Я предложил было прихватить с собой несколько небольших астероидов с необходимыми элементами. Корабль мрачно поинтересовался, как мы их определим, ведь у него нет геологического сканера. Да к тому же куда их складывать? Трюма ведь тоже нет, а тащить их прикрепленными к обшивке – глупо, так как они просто-напросто сгорят при входе в атмосферу. Оста-

ваться же на орбите для вырастания и речи быть не может, так как неизвестно, когда сюда прилетит поисковая группа, а системы маскировки у нас аналогично нет. В том, что преследователи появятся, не было никаких сомнений. Как узнают, что мы отстыковались от грузовика, тут же начнут проверять маршрут. А мы из системы никуда сейчас улететь не сможем...

Еще некоторое время поспорив, выбрали подходящий, средних размеров остров, в центре которого нашлось небольшое пресное озеро, и пошли на посадку. Сама посадка прошла более или менее комфортно – Фрийон компенсировал почти всю тряску. Мог бы и всю, но, видимо, не стал, чтобы я прочувствовал все его качества...

«И как ты догадался?..» – притворно ужаснулось это недоразумение.

«Ну, я тебе это еще припомню...»

Вскоре корабль, уже выпустив посадочные опоры, приземлился около озера. Тут я снова запоздало вспомнил о том, что на других планетах могут быть опасные вирусы, да и все та же разница в белковых структурах...

«Белки вполне совместимы, на кой бы я тогда выбирал эту планету? – удивился Фрийон. – А насчет вирусов... Имплантат тебе на что? В нем есть функция защиты организма от опасных вирусов. Но если хочешь, могу сделать инъекцию биоблокады. Штука, конечно, пекущая, но очень даже полезная...»

Укол оказался не просто пекущим – адским. Последнее слово вызывало только неприятные ассоциации, хотя, как мне помнится, бесы живут именно там. Странно... В общем следующие несколько минут я мог выдавать лишь идиоматические выражения уровня эдак на пять...

Мы договорились, что этот месяц корабль проведет недалеко от острова в подходящем для его роста месте.

В небольшую пещерку я перетащил некоторые достижения цивилизации, такие как матрас, синтезатор пищи, переносную аптечку, а также прихватил вибронож и скротчер, которые нашел в небольшом оружейном ящике. На себя надел темно-зеленый комбинезон, переделанный из найденного в одной из кают и раньше предназначавшегося для ящера. Конечно, скарб оказался не богат, но мне должно хватить. К тому же, судя по имеющимся у Фрийона данным, местная живность вполне подходила мне в пищу. Ящерицу оставил в криокамере на борту корабля. Не хватало еще за ней здесь присматривать...

В данный момент я наблюдал, как Фрийон медленно взмыл в воздух и направился куда-то в сторону восходящего местного светила. Жаль, забыл поинтересоваться, как оно называется. Хотя, скорее всего, у него есть лишь порядковый номер.

– Он улетел, но обещал вернуться... – вспомнились мне пришедшие неизвестно откуда слова.

Глава 4

С огромной скоростью перепрыгивая с ветки на ветку, я преследовал свой обед. Обед возражал, а потому все время пытался оторваться от меня, резко меняя направление движения. Но все-таки я потихоньку настигал свою жертву.

– Врешь, не уйдешь!!! – рычал я...

...Тут надо кое-что объяснить. Все дело в том, что остров оказался населен небольшими хищными существами, похожими на белок, но длиной в метр, с синеватой пушистой шкуркой и очень острыми зубами. В первую же ночь одна из этих «белок» решила проверить, насколько я вкусен...

Проснувшись от дикой боли в хвосте, я с ревом вскочил на ноги и увидел вцепившегося зубами в пострадавшую часть любимого моего тела представителя местных хищников. В порыве ярости я просто разорвал его на части. А с утра сделал с ним то, что он попытался было сделать со мной. Освежевав тушку, зажарил ее на костре. Мясо оказалось на удивление вкусным. Но к моему сожалению, никто из «белок» больше на меня напасть не пытался. А если судить по тому, как быстро они скрывались, заведя меня, то пусть не полноценный разум, но какая-то соображалка у них присутствовала. И пришлось мне искать способ их ловли... Уж очень их мясо мне понравилось. Нет, конечно, на острове имелись и другие виды существ, но они оказались не такими

вкусными...

Однако «белку», как показала практика, было очень сложно поймать... Силки против них не срабатывали. Хотя, может, я просто не умею их делать... Подстрелить из скротчера тоже было очень сложно... Да и стрелять я еще толком не научился.

Так что самым простым способом оказалось преследование. «Белки» не выдерживали быстрый темп долго. И к ним подходил принцип «волка ноги кормят». Причем зачастую ноги туриста... Шутка.

Была лишь одна проблема – они передвигались по ветвям деревьев... Но она быстро разрешилась, когда я узнал об интересном свойстве местных деревьев. А именно – они были очень гибкими. Просто невероятно гибкими и крепкими, так что без особых проблем выдерживали мой вес. Конечно, нужно было справиться с равновесием, точностью прыжков и вообще координацией движений... Но в этом деле мой имплантат оказался поистине незаменим. Он не только взял на себя всю расчетную часть моих передвижений, но еще и поправлял меня, так что оставалось лишь выбирать маршрут... Так что с отключенными гравитационными браслетами я мог часами носиться по деревьям, чему также способствовали мои когти на руках и ногах, а также уже привычный хвост. Им, кстати, я чаще всего и наносил завершающий удар.

Теперь уже и неудивительно, что меня приняли за зве-

ря. Уж очень хорошо я приспособлен к жизни в дикой среде... Правда, Фрийон, с которым я постоянно поддерживал связь через имплантат, заметил, что многие расы произошли именно от хищников, которые когда-то стояли на вершине пищевых пирамид своих планет. М-дя...

Ну, так вот, через полторы недели полудикой жизни на этой планете я уже стал самым опасным хищником на острове. Ах да, еще Фрийон откопал в своей памяти, больше похожей на какую-то свалку, так как в ней имелаась куча лишней, ненужной информации, парочку программ по рукопашной схватке, подходящих для моего тела, то есть чтобы можно было биться руками, ногами и хвостом. А потому кроме охоты я еще постоянно тренировался. И благодаря все тому же имплантату схватывал все на лету...

...Наконец белка выдохлась, а потому прилично сбавила скорость. Чем я и воспользовался, прыгнув на более низкую, но толстую ветку. Та под моим весом сильно прогнулась, после чего, как из рогатки, выстрелила мною в необходимом мне направлении. Преодолев на огромной скорости оставшееся расстояние, я ударил хвостовым шипом в затылок «белки». После чего воткнулся всеми когтями в ствол дерева. На шипе, как на подобии диковинного копья, висел мой будущий обед.

Сдирая когтями кору, я съехал по стволу вниз и уже не спеша направился в лагерь.

В лагере привычно освежевал тушку и завернув ее в кусок

фольги. Развел хороший костер. После чего пошел окунуться в озеро. Вода была прозрачная как слеза новорожденного и до того ледяная, что аж зубы сводило...

Кстати про слезы, Фрийон рассказал, что у многих рас они вообще не прозрачные, а некоторые так вообще плачут кровью... Да уж...

Выбравшись из воды, я направился к прогоревшему костру и зарыл тушку в фольге. Ну вот, минут через тридцать у меня будет вкуснейший обед. А сам улегся на траве, греясь на солнышке.

– Лепота... – протянул я, в задумчивости почесывая правый, более загнутый рог. На этой планете я уже провел три с половиной недели. И последние две мои рога постоянно чешутся. Не очень сильно, но достаточно неприятно... Пытался было разобраться с этим при помощи имплантата, но ничего не вышло... Он заявил, что с ними все нормально. Тогда я поинтересовался, можно ли их удалить. Получил категорическую рекомендацию этого не делать, так как это грозит опасностью нарушения деятельности мозга... Как такое возможно, я не понял. Ведь по идее рога мне прикрутили, чтобы скрыть мою разумность... Как они могут повлиять на мозг? Пришел ответ, что рога являются частью моего тела. Причем их не приживляли. Откуда же они тогда взялись? Ответа от имплантата я не получил... М-дя.

«Бейссел», – позвал меня Фрийон.

«Что?» – лениво откликнулся я, разомлевший на сол-

нышке.

«У меня нехорошая новость, – грустно сообщил он. – В системе, возле соседней планеты, объявились корабли, и они ведут поиск по всем частотам...»

«Блин! – вскочил я. – Нас засекли?!»

«Нет, – поспешил он меня успокоить. – Меня сейчас сложно запеленговать. Я перевел реактор в режим ожидания, так что меня сейчас спокойно могут принять за кусок скалы с повышенным количеством металла. К тому же я нахожусь в небольшом подводном гроте. А это делает меня вдвое более сложной целью поиска».

«Так почему же мы не остались на орбите, в астероидном поясе?» – удивился я.

«Все из-за того же реактора... – неохотно ответил он. – В режиме ожидания энергии вырабатывается слишком мало, и я бы не смог поддерживать систему жизнеобеспечения... Мне сейчас ее только и хватает на поддержание криокапсулы и на выращивание необходимых деталей...»

«Хм... может, тебе надо было, высадив меня, уйти к кольцу?» – поинтересовался я.

«Ага, а что случилось бы, если бы меня засекли? Ведь я не смог бы вовремя добраться до тебя. Скорее всего, просто сбили бы при заходе на посадку... – Да, надо признать правильность его мыслей. – Что будем делать, капитан?»

«Будем ждать, – поразмыслив, ответил я. – Нас пока не засекли, и надеюсь, что не смогут этого сделать... Они ведь

по идее и визуально будут искать?»

«Да».

«Ну, тогда я, пожалуй, слегка приведу полянку в порядок, чтобы они не обнаружили моего месторасположения. А ты информируй меня об изменениях».

Сказано – сделано, теперь фиг подумаешь, что тут кто-то был. Те приборы, что у меня имелись с собой, как заверил Фрийон, экранировались стенками пещеры.

И потекли полные напряжения дни.

Приходилось почти все время сидеть в пещере и питаться тем, что готовил синтезатор. Правда, раз повезло – какая-то глупая, молодая «белка» сунулась в мое пристанище. Она даже пикнуть не успела, как я скрутил ей шею. И наконец смог объяснить синтезатору, каким должно быть настоящее мясо, а то раньше постоянно забывал, оставляя одни лишь косточки...

...По истечении второй недели моего заключения в пещере Фрийон сообщил, что гипердвигатели и гиперизлучатели наконец выращены. Осталась одна проблема – на орбите болтался оставленный поисковиками корабль. И судя по всему, в ближайшее время он не собирался никуда улетать...

«Что же он ждет?» – не выдержал я, вскакивая с матраса, на котором до этого лежал.

«Наземную команду», – пояснил Фрийон.

«Почему ты мне раньше не сказал?!»

«Я думал, ты знаешь...»

«Откуда?! Моя память повреждена, моя раса, насколько мне известно, дальние ближайшие планет не летала!!! Да ты сам должен это знать! Кто, как не ты, постоянно копаешься в моих мыслях!»

«Я, конечно, виноват, – признал он. – Но я не могу знать, о чем ты имеешь представление, а о чем нет. Я способен читать только те мысли, которые ты очень четко формулируешь либо часто повторяешь...»

«Ладно, проехали... – быстро успокоился я, усаживаясь на матрасе на полу пещеры. – Надо думать о том, как побыстрее смыться отсюда. Ведь при взлете, как пить дать, нас попытаются сбить... Какой вообще на орбите корабль?»

«Поисково-спасательный, – откликнулся Фрийон. – Вооружения практически нет – так, пара слабеньких излучателей. Но вот броня у него хорошая. Специально чтобы влезть, например, в разорванный, все еще пылающий крейсер. Для подобного дела у него имеется даже пара манипуляторов наподобие моих.»

«И почему на такой корабль не поставить вооружение помощнее? Ведь должна выйти вполне опасная машина», – удивился я.

«Так и ставят. Но только на другие корабли с подобной броней, чтобы еще и щит можно было поставить. Ведь эта броня только от радиации и высоких температур спасает. А у излучателей температура будет повыше необходимой, чтобы разрезать броню... Так что без щита можно спокой-

но заказывать гроб, если решишься вступить в бой».

«Угу... Значит, единственный выход – это убежать, причем так, чтобы в нас ни разу не попали. Верно?»

«Ага!» – как-то уж очень радостно отозвался Фрийон.

Я насторожился:

«А ну признавайся, что придумал?»

«Все простое – гениально! Я это, кстати, от тебя услышал», – заявил он мне, после чего принялся излагать свой план...

«А что, может и выйти, – оскалился я. – Попробуем, все равно другого выхода нет».

Все действительно оказалось простым. Как только намагничивающий круги на орбите корабль отошел на определенное расстояние, с которого к нам теперь можно было либо добраться, сделав дополнительный круг вокруг планеты, либо потратить уйму энергии и времени на гашение скорости и разворот, мы начали действовать. Фрийон, покинув грот, в котором до этого находился, на максимальной скорости, доступной ему на планете, направился к моему острову. Резкая посадка, я заскакиваю в открывшийся шлюз, держа в руках синтезатор пищи (другого на борту нет, а голодать не хочется), и такой же резкий старт.

– Ну, понеслась душа в рай! – завопил я, плюхаясь в капитанское кресло. Интересно, а как бы меня приняли в раю с моей-то внешностью? Я тихо захихикал, представляя себе

подобную картину. Мне вторил смех Фрийона, который уже знал, кем, по собственному мнению, я являюсь на данный момент...

Пока корабль выходил на орбиту, я подключился к нему и осмотрел все изменения. Да уж, Фрийон действительно подрос... Сделался длиннее раза в два и более обтекаемым. То, на что раньше, бывало, без слез не посмотришь, стало настоящими, хоть и коротковатыми крыльями. Увеличил размеры кают, вырастил дополнительные двигатели – те самые, что гипер, а к ним – излучатели. Также появилась новая комната, что-то вроде кают-компаний, и... А это что еще такое?

«Ага, уже увидел!» – мерзко захихикал Фрийон.

«Что это?»

«А это гиперпередатчик. Помнится, ты хотел высказать «пару ласковых» папаше своей «хозяйки». Ну, я и внял твоему желанию. Благо материала хватило...»

Наконец мы вышли на орбиту и тут же устремились в открытый космос, набирая скорость для гиперпрыжка. Нашей целью была вольная станция, которая находилась на нейтральной территории между двумя космическими государствами, исповедующая принцип нейтралитета. Вооруженного. Не трогайте нас, и мы не тронем вас. Защита на такой станции была на высоте, а потому все крутые сделки проводились именно на подобных ей. Как раз из-за защиты мы туда и направлялись. До нее было пять дней гипера.

«Бейссел, нас вызывают с борта поисковика, – доложил

Фрийон. – *Соединить?*»

«А давай. Хоть этого для начала пошлю полем-лесом...»
«Соединяю».

– Немедленно выключите двигатели и лягте в дрейф! – тут же гаркнули динамики, а на мониторе появилась жутко злая морда ящера.

– Может, еще и ноги раздвинуть, а, красавчик? – издевательски проворковал я.

Тот удивленно щелкнул пастью, пытаясь понять, что такого ему сказали, а когда понял... Признаюсь, матерился он однотипно, но достаточно интересно. Может показать, как это делается?

– Да я тебя... через... в... и на... вместе с твоей... засуну... и твоим излучателем по... И вообще заткнись, – застенчиво посоветовал под конец я.

Ящер выпал в осадок.

– Передай тому ящеру-переростку, что если хочет получить свою дочь назад и если хочет, чтобы я забыл об одном происшествии, то пусть встретит меня на этой вольной станции... – Я передал координаты. – И пусть прихватит с собой миллион кредитов. А теперь пока. – Я помахал на прощание рукой так и не пришедшему в себя ящеру и благополучно ушел в гипер.

Глава 5

В положенное время мы вышли из гиперра. Надо заметить, что плановый выход из подпространства намного приятней, чем экстренный. Ощущение, будто постоянное напряжение в теле исчезает, и на его место приходит приятная истома.

Вышли мы всего километрах в ста от станции, что по космическим меркам просто мизерное расстояние. Нам тут же поступил запрос на связь. Пришлось принимать.

– Назовитесь, пожалуйста, а также назовите причину своего прибытия в этот сектор, – в меру вежливо попросило массивное существо, очень похожее на желтую сухопутную четырехрукую черепаху, роста около двух метров, если судить по заднему плану. Что-то в последнее время я чувствую себя недомерком...

– Мое имя Бейссел, капитан корабля Фрийон. Прошу разрешения на посадку для проведения переговоров. – Формулировка, конечно, не ахти, но здесь она вполне приемлемая.

– Вам разрешена посадка, – через минуту откликнулся диспетчер. – Передаю координаты. С вас сотня кредитов в день за занятие дока. Вы согласны?

– Да, но расплачиваться буду только перед отлетом, – сразу предупредил я.

– Принято. Удачной вам сделки. – И отключился. Ну и пожелание у них...

Вскоре Фрийон вошел в небольшой, светлый док. Как только атмосфера стабилизировалась, я покинул корабль. Одет я был во все тот же перешитый комбинезон ящеров, а на поясе висел скротчер. Ботинки не носил за неимением подходящих. На выходе меня уже ждали двое встречающих, как я помню по прочитанным атласам (нечего было делать во время полета), в легких боевых доспехах. Судя по силуэтам, передо мной была одна из инсектоидных рас, которая напоминала помесь богомола и муравья – на четырех конечностях стоит, а еще две использует как руки. Поверхность доспехов сейчас была зеркальной, и это значило, что они в режиме лазерной защиты. Нет, они не собираются со мной драться, просто у них такие правила безопасности по встрече всех новоприбывших.

– Добрый день, капитан, – обратился ко мне один из них, легонько кивая. Я ответно склонил голову. – Так как вы на нашей станции впервые, мы должны проинструктировать вас о правилах безопасности.

– Все понимаю, уважаемый офицер. – Я старался вести себя как можно вежливее. Не хватало мне еще проблем с местной охраной, а ведь в скором времени она может мне понадобиться. Я отстегнул висящий на поясе скротчер. – Как мне известно, оружие я должен сдать.

Молчаливый безопасник принял оружие. Снова легкий поклон.

– Надолго ли вы здесь, капитан?

– Не знаю, – честно признался я. – Но если вы мне подскажите, прибыл ли некий Паруж ор Ваг, тогда смогу ответить более точно.

– Минуточку... – Он проверил что-то на коммуникаторе, прицепленном к правой верхней руке. – Данный господин прибыл вчера и ожидает некоего господина для проведения закрытой встречи. Это вы? – Судя по интонациям, которые мне со временем становилось все легче понимать, эта ящерица их уже достала.

– Да, – легко согласился я.

– Если желаете, я могу проинформировать его о вашем прибытии.

– Буду премного благодарен. – Я снова слегка поклонился. Ух, как же меня достали эти поклоны...

Мой собеседник понажимал кнопки на коммуникаторе и проговорил:

– Все, готово...

– Еще раз большое вам спасибо, – поблагодарил я, после чего направился по указанному адресу.

* * *

Путь оказался недлинным, но очень извилистым. Без Фрийона я фиг бы дошел.

На входе меня встретили двое охранников. Хмуро на меня глянув, пропустили внутрь. Это оказался небольшой конфе-

ренц-зал в зеленых тонах. Большой круглый стол, а вокруг него двенадцать мягких стульев без спинок. Кроме ящера, наряженного в ярко-оранжевые тряпки (я раньше видел его на экране, когда лежал привязанным к столу), и большого черного чемодана, здесь больше никого не было.

– Ну, здравствуй, папик, – широко улыбнулся я.

– Где моя дочь?! – с места в карьер начал он.

– Ну как так можно? – притворно удивился я. – Ни тебе здрасте, ни тебе рюмочку за здоровье налить... Кто же так себя ведет?

– Прекрати паясничать! – не выдержал он.

– Да пошел ты, – рыкнул я. – Что хочу, то и буду делать.

И вообще, где деньги?

Ящер лишь глубоко вздохнул, открыл черный чемоданчик, развернул в мою сторону, буркнул:

– Доволен?

Я склонился над чемоданом. Вынул из набедренного кармана небольшой приборчик, который вырастил для меня Фрийон. Провел им над деньгами.

– И не стыдно вам, уважаемый, меня травить, да еще и фальшивками? – поинтересовался я у занервничавшего ящера.

Некоторое время мы поиграли в гляделки, потом он вытащил из-под стола другой чемодан. Этот оказался подходящим во всех смыслах. Я усмехнулся:

– Так-то лучше...

– Где моя дочь? – снова спросил он.

– Где-где, у меня на корабле.

О, в рифму вышло! Взяв чемодан, поинтересовался:

– Пошли, что ли?

И снова повторился путь, только теперь в обратном направлении.

– Жди здесь. Ясно? – предупредил я.

Ящер уныло кивнул.

Поднявшись на борт, я тут же закрыл люк, после чего, нервно хихикая, сполз по стенке. Получилось. Теперь вторая часть плана.

– Заключенная, на выход, – гаркнул я, открывая дверь в каюту, где находилась заложница. Я ее еще вчера из криокамеры вытащил...

Она уныло подчинилась. Интересно, что, она думает, я с ней сделаю? Подвел ее к шлюзу, открыл люк, вытолкал наружу, напоследок отвесив пинка ниже спины, после чего снова закрылся на корабле. Прихватил чемодан с деньгами, направился в кабину. При подсказке корабля быстро обезвредив небольшое взрывное устройство, которое было вшито в подкладку чемодана, скомандовал Фрийону:

«Соедини-ка меня со службой безопасности».

На экране появился богомолемуравей.

– Хорошей вам сделки, чем могу помочь? – поинтересовался он.

– И вам всего хорошего, – усмехнулся я. – Понимаете, у

меня две проблемы...

– Да-да...

– Первая небольшая. – Я помахал взрывчаткой. – Меня пытались взорвать на вашей станции...

Мой собеседник вздрогнул.

– Меня, знаете ли, не особо это расстраивает. Но хочу вас попросить просмотреть вот этот пакет информации. Фрий-он, перекинь, – попросил я.

От полученного безопасник мелко затрясся.

– Подождите минуточку, – нервно попросил он.

Спустя отведенное время на экране появилось другое действующее лицо. Представитель все той же инсектоидной расы, но, судя по эмблеме на груди, глава службы безопасности.

– Добрый день. Можете ли подтвердить эту информацию? И не является ли это шуткой? – напрямик спросил он.

– Ни в коей мере. Вся информация достоверна, – заверил я. – При необходимости согласен пройти необходимую экспертизу.

– Очень жаль... – протянул он. – В таком случае я должен распорядиться о необходимых санкциях, – после чего сразу же отключился.

Что тут объяснять? Не хочу оставлять за своей спиной врага, который при первой же возможности попытается меня убить. А в том, что попытается, нет никаких сомнений. Да и злопамятный я... По крайней мере, теперь, так как своего прошлого не помню...

Когда за ящерами пришли, чтобы взять под стражу, они перебили конвой и прорвались к своему кораблю. Правда, это им не очень помогло. Даже несмотря на хорошую защиту оного. Удар главных орудий станции при выходе в космос разнес их корабль на атомы. Причем в прямом смысле, так как главными орудиями были дезинтеграторы.

Наверное, надо объяснить, почему лишение разума является таким тяжким преступлением. Все дело в том, что чаще всего «лишенные» – как называют подобных мне, попадали к богачам либо власть имущим в виде диковинных существ. Это не значит, что они были землянами. Просто рас много, попробуй определи, кто животное, а кто нет. И те, кто приходил в себя, жаждали одного – мести. И чаще всего разум возвращался постепенно, а потому они оставались рядом со своими поработителями... В этом плане я оказался уникалом. И везунчиком... Ну так вот. Приходит в себя «лишенный» и начинает вынашивать планы мести, если, конечно, его раньше не убьют... И в один прекрасный момент его «хозяин» находит себя мертвым или, что еще веселей, умирающим под пытками. Один «лишенный» в качестве мести так вообще учудил оригинальную вещь – убил императора какого-то мира, к которому был вхож его «хозяин», а так как всегда был рядом с ним, это не составило особого труда.

Правда, по идее легче убить самого «лишенного», но здесь уж как карта ляжет...

Иногда устраивались и подставы, когда специально лиша-

ли разума, а потом подсовывали «диковинную зверушку» жертве...

А потому общегалактическим голосованием (даже такое есть) был принят закон о самой жестокой мере наказания за подобные преступления.

И знаете, почему так жестоко? Потому что глава одной очень воинственной цивилизации являлся «лишенным». У них там был закон победителя. Типа убил врага, и все его имущество твое. Ну, он и загрыз своего «хозяина» – бывшего правителя – во сне. И пообещал, что если не примут закон в таком виде, то быть войне... Весело, правда? Радует то, что эта цивилизация находится в другом рукаве Галактики... Хотя кто знает? Может, слетать к собрату по несчастью, вдруг примет под свое крылышко? Чем черт не шутит? Нет, я все-таки шучу...

И это при том, что за обыкновенное убийство наказание варьируется от тюремного срока до смертной казни. А на одной планете, как сказал Фрийон, вообще положен лишь штраф. И никого из семьи не трогают. К пиратам это правило не относится. За них даже можно получить награду. Странно, жестоко, но мне понравилось...

К сожалению, львиную долю моего честно отобранного миллиона пришлось потратить на получение документа, являющего собой что-то наподобие паспорта, только более универсального. Тут тебе и удостоверение личности, и права

пилота, и всякие разрешения (в том числе и на оружие)... Также пришлось заплатить за угнанный корабль, так как его вернуть я категорически отказался. А кто бы отдал своего первого и единственного друга? Еще, благодаря моему статусу «лишенного», а также из-за инцидента с бомбой (точнее, за его умолчание), мне предложили приобрести торговый патент вольных станций. Фрийон настойчиво посоветовал согласиться на предложение, при этом в его голосе было такое возбуждение (он разве что не повизгивал от восторга). После его приобретения на моем банковском счете (уже успел завести) осталось чуть больше ста тысяч. Конечно, не так много, чтобы прожить достаточно долгое время, ни в чем себе не отказывая, но на первое время – вполне нормально. К сожалению, никакой компенсации «лишенным» не выплачивали... Так что все-таки я был прав, когда содрал с ящера деньги. Хотя, наверное, надо было запросить больше...

Да, вот что еще интересно. Во время экспертизы, которую так пришлось проходить, меня осматривал представитель все того же жукообразного народа, причем самый настоящий телепат! Как мне стало позже известно, они зачастую выступают своеобразными детекторами лжи. Но главное не само присутствие телепата, а то, что вышло, когда во время сканирования он попытался проникнуть слегка глубже, чем было необходимо для подтверждения моих слов.

Вообще-то телепатическое сканирование странная штука. Во время сканирования от меня требовалось вспомнить

подтверждающие преступление факты. При этом я ощущал, будто кто-то стоит за моей спиной, просматривая воспоминания вместе со мной, но не имея возможности затронуть другие воспоминания.

И вот когда доктор рассказывал ящерицу про вживление мне имплантата, телепат попытался узнать подробности. То есть про имплантат. Причем сделал это в очень грубой форме – ощущения были такие, будто мне бульдозером перепахали все мозги... Имплантат в сознании заорал о незаконном проникновении и сообщил, что выставленная защита не справляется... Ох, как это меня взбесило... И вся накопленная мной ярость на моих мучителей выплеснулась на телепата как в ментальном, так и физическом поле.

В следующее мгновение я стоял с вытянутой правой рукой, а телепат отправился в полет через весь зал, получив кулаком под дых. Впечатавшись в стену, он на некоторое время потерял сознание...

Когда же, наконец, пришел в себя, посмотрел на меня полными ужаса глазами. И сразу же бухнулся на все четыре колена и стал просить прощения. Я, честно говоря, опешил, пока Фрийон быстро мне не растолковал, что за подобное ему вполне могут надеть ошейник, подавляющий телепатические способности. Особенно с этим строго на вольных станциях...

Минут десять я доводил телепата до истерики, когда же мне надоело, великодушно простил. К сожалению, после по-

добного инцидента мне пришлось рассказать об имплантате. Но и только!!! Я что, совсем дурак, рассказывать об остальном?

Меня конечно же попытались склонить к согласию пройти медобследование, в ответ я громко и выразительно послал их полем-лесом, как давеча ящера со спасательного корабля. Тогда они да еще и какой-то другой телепат (так как прежний тут же подал рапорт об увольнении по собственному желанию) попробовали мягко на меня надавить. Но моя защита была уже слегка подправлена, а потому имплантат выдал тот самый импульс, что и я сам немногим раньше. В общем, от меня отвязались, хотя и предложили, что если я когда-нибудь соглашусь, то мне заплатят очень щедро... Угу, как уже говорилось, я еще не полный дурак, а потому никуда не пойду. Знакомая песенка: приду, меня обследуют, а потом заявят, что я неизлечимо болен и мне нельзя покидать лабораторию. А то и вовсе вколют что-то, и проснусь я в маленькой, с мягкими стенами комнатушке. Если вообще проснусь...

А потому было принято решение как можно быстрее валить с этой станции. Что, в общем, я и сделал, предварительно быстро пробежавшись по местным магазинам. Наконец купил себе подходящую одежду, кое-что из оружия и даже легкий скафандр (так, на всякий случай, потому что, по моему пониманию, на космическом корабле подобный предмет должен быть вне зависимости от ситуации).

Так что вскоре Фрийон вышел в открытый космос. Ко-

нечно же встал вопрос: куда все-таки лететь? Понятно, что не к ящерам – туда мне путь заказан, разве только устроить вторжение... А хорошая, однако, идея. Только флотом надо где-то разжиться... Может, к мирам древних слетать?.. Но Фрийон заявил, что он не протянет там и пары часов... А жаль. Но заметку по этому поводу сделать можно...

Вскоре мы все-таки выбрали пункт назначения. Система Цынтолх, населена очень мирной птицеподобной расой. Можно будет спокойно отдохнуть, а заодно и какую-то непыльную работенку подобрать. На следующие девять дней Фрийон ушел в гипер...

Глава 6

Прибыв в систему Цынтолх, мы преспокойно получили разрешение на посадку на самой планете. И уже через час я вышел из главного космопорта планеты.

Этот мир был красив. Утопающие в зелени, местные здания выглядели воздушными и хрупкими. Отчего картина была поистине фантастической... Сев в первое же аэротакси, назвал адрес и, откинувшись на спинку сиденья, уставился на мелькающий за окном пейзаж.

Местная раса была очень мирной, а потому и высокоразвитой в духовном плане. Именно это меня и заинтересовало. А точнее, то, что она могла мне предложить... конечно, сначала я просто собирался осмотреть местные достопримечательности и подыскать работу. Но! Очень такое четырехрогое но.

Все дело в том, что три дня назад мой имплантат, а потом и Фрийон подтвердили, что в моих рогах начала зарождаться некая клеточная структура. Я, конечно, испугался, полагая, что это какая-то опухоль или вообще что-то наподобие биологического самоуничтожителя, который должен меня прикончить... Но, не имея никаких шансов что-либо сделать в данный момент, пришлось просто напиться с горя, ожидая прибытия в систему и надеясь, что там мне смогут помочь. Но вчера Фрийон обрадовал сообщением о том, что смог

опознать формирующуюся структуру...

Аэротакси, наконец, приземлилось перед шестиэтажным металлическим, вычурной конструкции зданием. Расплатившись, я направился внутрь.

– Гармонии вам, – свистящим голосом поприветствовал меня местный клерк. Если так можно назвать канарейку красного цвета, полтора метра ростом, с покрытыми перьями руками вместо крыльев, да еще и сидящую напротив входа на небольшом расшитом коврикe в позе лотоса. Да еще и попивающую из небольшого блюдечка что-то наподобие чая...

– И вам того же, – слегка растерялся я от подобной картины.

– Чем могу вам помочь? – вежливо поинтересовался он, делая очередной глоток из блюдечка. – Прошу, присаживайтесь. Может, длюю?..

– Э... спасибо... – Я, все еще очумевший, плюхнулся на предложенный коврик, сел по-турецки. Насчет выпивки Фрийон шепнул, что она для меня безопасна. Что ж, попробуем... На вкус, если моя дырявая память права, оказалось что-то среднее между кофе и чифирем. – Я вот пришел... ну чтобы...

– Я понимаю, – мягко сказал клерк. – Многим сложно, когда они узнают о своих способностях...

– М-дя... для меня это был шок. Особенно когда мой... диагност заявил о появлении новой клеточной структуры...

– Даже так? – слегка удивился собеседник. – Если вы не против, то не могли бы рассказать, что с вами произошло в последние дни?

«Почему бы и нет?» – подумал я и рассказал свою историю, естественно кое-что утаив.

– Очень интересный случай, – заметил он. – Так вы говорите, что, когда тот телепат попробовал проникнуть глубже, вы смогли вытолкнуть его из своего сознания?

– Ну да...

– Вполне возможно, что именно он и стал виновником вашей инициации, – задумчиво произнес он. – Так иногда случается. Когда у кого-то способности спят, атака вполне способна их пробудить...

– Но рога же...

– Рога у вас – ваши родные, иначе та структура не смогла бы в принципе зародиться. Уж такая она требовательная...

– Но как же... – растерянно протянул я.

– Да что вы так расстраиваетесь. Во всем надо искать положительные стороны, – попытался успокоить меня этот канарейк.

– Это же какие?..

– Ну... У вас есть возможность начать жизнь заново. Ведь неизвестно, кем вы были раньше... Да и ваши способности помогут со временем это узнать... М-да... что-то утешать у меня не выходит... Вы уж извините...

– Да ладно... – грустно вздохнул я. – Хоть выслушали, и

то хорошо... Так вы мне поможете?

– Ну, насколько это возможно, – развел он руки в стороны. – Все зависит от того, велики ли ваши способности.

Мы, наконец, встали и прошли по длинному коридору, который вскоре вывел нас в небольшой круглый зал, где сидело еще восемь разноцветных канареек.

«Джедай, блин!» – пришло откуда-то сравнение... Опять повторилась церемония распивания местного кофе, и, наконец, последовала проверка. Если еще не понятно, то у меня стали зарождаться псионические клеточные структуры. Короче говоря, у меня есть все шансы стать телепатом или чем-то сродни ему...

Во время проверки произошло небольшое недоразумение. В общем, я забыл убрать свою защиту... Так что у двоих проверяющих порядочно разболелась голова. Но все-таки осмотр был благополучно завершен. И мне сообщили результаты...

М-дя... как мне объяснили, на данном этапе развития моих способностей у меня есть возможность использовать эмпатию – чувствовать эмоции и телекинез... Но меня заверили, что со временем мои способности вполне могут развиваться... Правда, для этого нужны постоянные тренировки (как же без них!), так что мне предложили пройти соответствующее обучение... Платное! Услышав цену, я чуть было не подавился этим их длоем... Но, поразмыслив, оплатил двухнедельный курс...

Следующие две недели превратились для меня в дурдом – от рассвета до заката постоянные тренировки по обоим направлениям. Если с эмпатией было хоть что-то ясно, так как у меня уже имелся небольшой опыт – ведь во время общения с Фрийоном я чувствовал его эмоции, а потому вскоре смог-таки ощущать и окружающих. Правда, как оказалось, на небольшом расстоянии, что-то около трех метров. А вот с телекинезом не заладилось. Максимум, что мне удавалось поднять, – это один пятиграммовый стальной шарик, да и то мог им управлять только на расстоянии метр от своего тела. Хоть со скоростью дело обстояло лучше, а потому я задумался о кое-какой возможности применения своего слабенького телекинеза... Да вот еще что. У меня появилась прикольная, но полностью бесполезная способность – я мог создавать слабую, но вполне видимую электрическую дугу между рогами, что выглядело очень эффектно...

Чуть не забыл – еще я кое-что придумал насчет Фрийона, а то в последнее время со мной связывалось несколько странных личностей, очень заинтересованных в покупке необычного корабля. И, не желая привлекать лишнее внимание, я приобрел старый, почти «убитый» небольшой военный кораблик, класса разведчик-прорыватель. Ну, это что-то вроде влететь на форсаже во вражескую систему, облететь оную, делая необходимые замеры, после чего уйти от огромного количества преследователей в гипер. Форму он имел наколеника стрелы – довольно толстый по центру и переходя-

ций в крылья на концах, а еще корабль был в два с половиной раза больше Фрийона. И практически никакой – внутри почти ничего не осталось, реактор истощен, разбит генератор щита, одна слабенькая, на ладан дышащая ЭМП-пушка... (радовало, что хоть перегородки были на месте), зато он был весь завален металлоломом. А потому достался мне за копейки. Единственное, что меня интересовало, – это его корпус, а также регистрационный номер... Я перегнал Фрийона в арендованный ангар на краю космопорта, где уже стоял прорыватель, и, снабдив свой корабль закупленными очищенными слитками разных металлов, сплавов и тому подобным, вернулся в центр подготовки псиоников, обучаться...

В общем, через две с половиной недели я, наконец, покинул эту гостеприимную планету. На моем счете осталось всего двадцать три тысячи кредитов, слабенькие пси-силы, а также Фрийон, который теперь внешне выглядел как разведчик-прорыватель, но благодаря закупленным слиткам был уже не таким слабым и беззащитным, как раньше. Конечно, с крейсером или чем-то подобным он бы еще не справился, но теперь ему вполне по зубам пара пиратов, а при хорошем стечении обстоятельств даже какой-нибудь среднепострадавший в предыдущем бою рейдер.

Сейчас мой путь лежал в систему Олькуа, в орбитальную крепость, чтобы передать пару контейнеров с обыкновенной почтой для тамошних служащих. Все дело в том, что я решил взять курс к мирам гуманоидов, а то надоело, понимаете ли,

выделяться на фоне других. А так как система мне была по пути, я принял предложение о доставке. Естественно, не за просто так.

– Ну что, Фрийон? Как говорится, поехали. – Гиперизлучатели активировались, создавая нам вход в подпространство.

– Неопознанный корабль, вы находитесь на военной территории, назовитесь, – потребовал от меня появившийся на мониторе представитель расы чригхо (он же богомолмуравей).

– Говорит свободный корабль Фрийон, – спокойно ответил я, заодно пересылая необходимые документы. – У меня тут для вашей крепости пара контейнеров с письмами с планеты Кра системы Цынтолх.

Инсектоид проверил документы, после чего я, наконец, смог состыковаться с орбитальной крепостью. Крепость была на вид мрачной и опасной, какой на самом деле и являлась. Квадратный трехсотметровый стержень со стороны сто метров, на который надета полусфера, диаметром километр и вся утыканная орудиями разных калибров, да еще и с черной зеркальной броней – для отражения лазерных лучей. Я даже слегка вздрогнул, когда представил, что здесь должно начаться, если кто-то попытается взять крепость штурмом...

Сразу после стыковки небольшая группа рабочих быстро забрала контейнеры с письмами. Хотя какие это пись-

ма? Обыкновенные портативные носители памяти, полностью забитые видеофайлами. А все потому, что использовать для общения гиперпередатчик не удобно и очень дорого... Короче говоря, легче нанять почтальона.

Вот и все, можно лететь дальше. Но я решил зайти в местный бар, а то в последнее время одолело одиночество... Нет, конечно, всегда рядом есть Фрийон, но обретенные способности к эмпатии требовали время от времени находиться в обществе живых существ...

«На что это ты намекаешь?» – тут же возмутился мой корабль.

«Фрийон, не сейчас, ладно?» – слегка поморщился я, после чего направился к бару, заказать себе что-нибудь слабоалкогольное. Вообще-то принцип инопланетных баров очень интересный, ведь у многих рас метаболизм, структура белков и куча прочих биологических заумностей – разная. А потому каждый бар оборудован небольшим прибором, к которому ты прикладываешь палец (щупальце, плавник... да хоть пятку, если она есть), происходит быстрое сканирование структуры клетки (не генетическая экспертиза, а слегка проще), после чего робот-бармен быстро подает требуемую пищу или напиток.

Взяв себе большой бокал чего-то похожего на пиво, я уселся в углу зала и, понемногу отпивая, прикрыв глаза, стал купаться в окружающих эмоциях. Общий эмоциональный фон я мог чувствовать, находясь в одной комнате с излу-

чающими этот самый фон... Как объяснить непосвященному, на что это похоже? Довольно сложно. Как говорил мой наставник (самая красная канарейка), ощущение у каждого свое в зависимости от имеющихся чувств восприятия и, как ни удивительно, фантазии. Для меня общий фон был сродни океану, переливающемуся всеми возможными красками. Направленное же (это когда я сосредоточиваюсь на ком-то одном) похоже на экран, который изменяет свой цвет в зависимости от эмоций того, на ком я сосредоточен.

– Вы позволите к вам присоединиться, а то все столики уже заняты? – обратились ко мне.

Я слегка раздраженно взглянул на говорившего... М-дя... самый натуральный тигр. Только с четырьмя руками, каждый кулак с мою голову, да еще и с та-а-кими когтями... Одет он был в комбинезон цвета мокрый асфальт, на поясе и бедрах висело четыре скротчера, по одному в руку (вот интересно – а он со всех четырех одновременно стрелять умеет?), на ногах тяжелые ботинки. Я слегка скосил взгляд ему за спину, однако хвоста там не заметил. Но вот что меня действительно удивило, так это самые настоящие очки, надетые на нос, да к тому же с простыми на первый взгляд стеклами...

– Э... да, пожалуйста, – слегка растерянно ответил я, удивленный его видом. Окинул зал взглядом – действительно свободных мест нет.

– Благодарю. – Усевшись, он представился: – Джур Хра,

младший офицер безопасности.

– Бейссел Лишенный, – представился я (да, да, знаю, что фамилия не очень, впрочем, как и имя, но зато полностью совпадает с моим реальным положением). – Вольный капитан корабля Фрийон.

– А... так это вы почту доставили? – поинтересовался он.

– Ну да...

Я начал аккуратно считывать его эмоции. Никакого подвоха не оказалось, он просто хотел с кем-нибудь выпить-поговорить. Хотя и не факт... тренированный человек-пришелец может выдавать в эфир необходимые эмоции... Но, подумав, что в последнее время становлюсь параноиком, плюнул на предосторожности и предложил выпить за знакомство...

Дальнейшее я помню смутно. Сначала мы просто говорили ни о чем, потом выпили. Выпивка развязала язык, и я рассказал ему о своем положении, он пожалел меня, и мы снова выпили за скорейшее восстановление памяти. Одним словом, мы просто напились. Помню еще, к нам пристал какой-то жук, подробности в памяти не отложились, но знаю, что мы набили ему морду. За жука тут же вступились члены команды его корабля, который причалил к станции пару часов назад. Теперь уже нам попытались набить морду. Не тут-то было! Джур оказался прекрасным бойцом, в чем немало помогали две дополнительные конечности. Я тоже не остался в стороне. Несмотря на количество выпитого, двигался

достаточно проворно (все благодаря имплантату), уворачиваясь от конечностей противников и используя самые грязные приемы. Конечно, никого не убил, но удары мои были болезненны, а некоторые заставили задуматься о как можно скорейшем продлении рода, ибо в скором будущем у них могли возникнуть проблемы с этим самым делом.

Когда в драке участвовал уже весь бар, а также два наряда охраны, что прибыли для умирения буйных, я решил, что мой долг выполнен. А потому, прихватив с собой уже ничего толком не соображающего Джура Хра (соратников никогда не бросаю), которому таки досталось по голове запущенным кем-то стулом, заковылял к своему кораблю.

Глава 7

Подойдя к шлюзу, мой собутыльник уже слегка пришел в себя, и мы стали прощаться. Но тут произошло нечто странное. Пол под моими ногами вдруг резко присел и так же резко подскочил, больно ударив по пяткам и подбросив меня вверх. То же самое произошло и с Джуром.

Ничего не соображая, я приземлился на четыре конечности и ошалело закрутил головой. В голове что-то истерично завопил Фрийон. Имплантат, выдав какое-то сообщение, стал принудительно меня протрезвлять. Сознание быстро прояснялось, и я услышал где-то вдалеке грохот, жутко напоминающий взрывы. Смутно догадываясь, что происходит, я схватил уже поднявшегося, но все так же пьяного тигра за одну из лап и с силой потащил его на корабль.

Как только мы оказались на борту, Фрийон врубил двигатели на максимум и стал быстро удаляться от станции.

Я добрался до рубки, и моему взору предстало поистине завоораживающее и одновременно ужасное зрелище. На экране станция медленно, отсек за отсеком, вспыхивала пламенем, превращаясь в нечто наподобие раскаленного гриба колоссальных размеров. То место, где был пришвартован мой корабль, только что исчезло во взрыве. Пришвартованный чуть дальше корабль (скорей всего, той самой команды, с которой мы подрались) тоже попытался отлететь от стан-

ции. Он уже отстыковался и даже отошел на пару десятков метров, как столкнулся с одной из аварийных капсул, что отстреливались то тут, то там...

– Боги... – раздалось у меня за спиной.

Я резко обернулся. Джур Хра застыл как статуя, глаза его были полны ужаса, шерсть стояла дыбом, и, судя по всему, он тоже уже протрезвел.

– Как такое могло произойти?.. – тихо прошептал он.

«Бейссел, у нас проблемы!» – подал голос Фрийон.

«Что случилось?»

«Приближаются три десятка кораблей разных классов. Предположительно – пираты».

«Пираты?!»

– Где?! – взревел Джур, который не мог слышать нашего мысленного разговора. А это значит, что свое удивление я все-таки выразил вслух.

Фрийон услужливо вывел на экран карту системы и поместил нас и пиратов. Обе точки соединились линией, расстояние быстро сокращалось.

«Что делать?» – спросил Фрийон.

– Как что? Уходим! – завопил я. С парой пиратов мы еще смогли бы потягаться, но не с тридцатью...

– Куда?! Мы никуда не уйдем!! – Тигр схватил меня за грудки и припечатал к стене. – Мы должны защитить спасательные капсулы!

– Идиот! – рявкнул я и со всей дури заехал ему между

ног. Охнув, он отпустил меня и рухнул на колени, держась за причинное место всеми четырьмя руками. – Мы не на крейсер!! Нам не справиться одним!!!

«Бейссел, я зарегистрировал еще две группы целей...» – доложил корабль.

– М-мать!!! Уходим в гипер. – *«Фрийон, врубай излучатели!!!»*

– Я не позволю! – прорычал Джур Хра, все еще держась двумя руками между ног, но две других его руки держали скротчеры. И направлены они были на меня.

«Фрийон, ты можешь что-то сделать?» – мысленно обратился я к кораблю.

«Нет...» Значит, надо его переубедить, подумал я.

– Послушай. Что ты собираешься делать один? В меня стрелять глупо. Убьешь меня, и корабль больше никуда не полетит. Это раз. Дальше. Как ты предлагаешь драться с... – Я кивнул на экран. – Уже с пятьюдесятью кораблями? – Он нервно сжал рукоятки скротчеров, в глазах промелькнуло сомнение. Я постарался углубить эти сомнения. – Мой корабль очень стар (ты и не представляешь насколько), вооружения на разведчике-прорывателе практически нет (ну да, а то, что это только оболочка, тебе знать не обязательно), да и броня не ахти какая (это внешне). Единственное преимущество, какое мы имеем, – это скорость, а потому надо уходить... Капсулам мы, к сожалению, помочь не можем. На борту нет необходимого оборудования, чтобы взять их с

собой... Да я и не уверен, что им что-то грозит... Уничтожать, я думаю, их не станут, пиратам больших проблем из-за уничтожения беззащитных не нужно. Максимум, что им грозит, – это выкуп... Единственное, что мы сейчас можем предпринять, – так это доложить военным. Пусть они и разбираются...

– Пожалуй, ты прав, – после некоторого раздумья согласился Джур Хра, опуская скротчеры.

– Вот и хорошо. – Я с облегчением вздохнул. – *«Фрийон, запускай излучатели, и давай к ближайшей системе с военными, а заодно по гиперпередатчику передай пакет с данными о том, что здесь произошло».*

«Хорошо, – откликнулся корабль. – Передаю информацию. Готово. Запуск гиперизлучателей... Ой!»

«Что значит «ой»?» – насторожился я.

«Излучатели не срабатывают...» – виновато отозвался он.

– Как такое может быть?! – воскликнул я в голос.

– Что происходит? И с кем ты общаешься? – не выдержал тигр.

– Что происходит – не знаю. Почему-то не срабатывают излучатели, – ответил я. – А общаюсь я со своим кораблем...

– У тебя что, есть искинт? – опешил он.

«Э-э-э... Фрийон, ты искинт?» – Как-то раньше я не догадался поинтересоваться.

«Нет. Я не искинт. Я – ИЛ. – Догадавшись, что я не по-

нимаю, пояснил: – *ИЛ – Искусственная Личность, я на порядок выше, чем ИИ – Искусственный Интеллект*».

Все это я и повторил для Джура. Ответом мне были выпученные глаза, снова вставшая дыбом шерсть, а также нервно подергивающаяся щека, отчего то и дело показывался клык из-под поднимающейся губы.

Вот же я дурак!! Так себя спалить! Ведь только что втирал насчет старости корабля!..

«Бейссел, нас вызывают», – отвлек меня от раздумий о том, что делать дальше, Фрийон.

«Кто?»

«Судя по позывным, это военные...»

«Давай связь... – Откуда они здесь взялись? Ах, ну да... Какая же военная крепость без своих патрульных?.. – Фрийон, давай в их сторону».

На экране появилась одетая в шлем пилота голова сородича Джура.

– Говорит командир патрульного крыла Фрей. Немедленно заглушите двигатели и лягте в дрейф! То же относится и к вашим союзникам! Иначе вы будете уничтожены! – Ну вот, действительно патруль. Стоп! Что он сказал?!!

– Каким союзникам?! – опешил я.

– Не надо делать из меня дурака!! – заорал он. – Хочешь сказать, отребье, что ты не с пиратами?! – Дальше последовали плоские и однотипные угрозы.

Спустя минуту слушать его мне надоело, да к тому же

и пираты уже приближались. А потому я повторил то, что когда-то высказал ящеру на орбите безымянной планеты. В эфире наступила тишина.

– И вообще, я свободный капитан, а потому не стал бы связываться с пиратами. Вот мои документы. – Что правда, то правда – этот документ стоил многого. Уличи меня кто-то в связи с пиратами, лишили бы лицензии вольного капитана, да еще и назначили бы награду за мою голову. А так я мог заниматься чем угодно, и мне ничего не было бы.

– Ясно... – раздраженно ответил командир крыла. – Прощу меня простить. А сейчас мы должны вступить в схватку... Вы присоединитесь?

– А куда мне деваться? Улететь ведь не могу, что-то блокирует гиперизлучатели, – невесело усмехнулся я, плюхаясь в капитанское кресло. – Джур, если умеешь стрелять, садись в правое кресло на орудия. Они хоть и не мощные, но скорострельные.

– Угу, – буркнул он, садясь на предложенное место.

Фрийон организовал для него джойстики управления орудиями, которые выскочили из подлокотников, а сектор панели управления перед ним отъехал назад, из-под него поднялся плоский монитор с перекрестьем на нем. Параллельно с этим приподнялись две бронеплиты на «спине» Фрийона, приводя орудия в боевое положение.

Я провел слияние с кораблем. В мозг тут же потекло огромное количество информации. Быстро выделив необ-

ходимые для полета потоки данных, отключив от сознания лишние, резко развернул корабль, который к тому времени уже поравнялся с патрульным крылом, и, подняв щиты, кинулся вместе со всеми в атаку.

Пока мы приближались к пиратам, я рассмотрел ближайший из военных истребителей. Он напоминал сильно вытянутую и положенную на бок пирамиду с треугольной основой, из которой торчал двигатель. На небольшие крылышки по бокам были подвешены прямоугольные коробки с мелкими ракетами. Нос истребителя раскрылся, и изнутри показался раструб излучателя (однако оригинальный способ установки!). А вот корабли пиратов не впечатляли. Это были настоящие развалюхи, но до зубов вооруженные (таким же древним, впрочем, как и они сами, оружием). Многие из них были намного старше приобретенного мной разведчика. Теперь ясно, почему меня приняли за пирата...

Дали первый залп бортовые орудия, управляемые Джуром, несколько десятков сереньких шариков плазмы устремились к цели, за ним открыли огонь и остальные. Оторвавшись от рассматривания кораблей, я взвинтил внутреннее время на максимум и изобразил что-то похожее на штопор, уворачиваясь от вражеских зарядов.

Надо заметить, что космический бой – самый странный из всех возможных боев. Вся проблема в расстояниях. Попробуйте-ка попасть в корабль, который в нескольких световых минутах от вас. А потому все бои происходят на близком

расстоянии. Корабли действуют наподобие атмосферных истребителей, только скорости в тысячи раз выше. Конечно, будь это настоящий бой, с участием тяжелых кораблей типа крейсеров, дредноутов, маточных кораблей (авианосцев для космических истребителей) и им подобных махин, то все выглядело бы как две стены, на приличном расстоянии друг от друга, тяжелых кораблей, которые лупят из главных калибров. А между ними носится мелюзга вроде тех же истребителей, рейдеров, фрегатов...

В нашем случае есть только та самая мелюзга, но это только осложняет бой.

Ой, блин! Вжух... Бабах!!!

Фу-ух... Еле успел отстрелить противоракетные ловушки. Так, а кто это у нас такой наглый? Ага, нашел!

Резко гашу скорость, развернувшись на сто восемьдесят градусов и врубив двигатели на максимум, после чего свечой ухожу «вверх», наперерез пирату, который выпустил по мне ракеты. Противник не ожидал такого от старой (с виду!) калоши, за что и поплатился – две длинные очереди, выпущенные Джуром, пробили его щит и попали по подвеске с ракетами. Корабль разорвало на куски.

Я снова резко изменил направление. И как раз вовремя – там, где я должен был оказаться секундой позже, пролетело несколько десятков вражеских зарядов, а мне на хвост сели двое пиратов. Как быть?.. Ага, а если так? На несколько секунд врубая крейсерский режим двигателей (функция для

полетов по системе без использования гиперперехода). Появляется несколькокилометровый плазменный хвост из выхлопов двигателей, что на несколько секунд заглушает сенсоры противников. Используя это время, чтобы заложить очень крутую мертвую петлю, не выключая при этом крейсерский режим. Фрийон кричит, что есть опасность поломки компенсаторов от таких маневров... Я его не слушаю и пытаюсь закончить полукруг петли, чтобы дать Джуру удобный обзор для залпа. Наконец он стреляет, и один из пиратов вспыхивает маленьким солнышком. Второй практически одновременно с первым взрывается от попадания ракеты одного из военных, который, видимо, решил нас выручить.

Вырубаю крейсерский режим и, двигаясь уже в простом (хоть и на предельной скорости), быстро осматриваю поле боя.

От военных истребителей осталась половина, от пиратов – треть. Значит, наши силы приблизительно равны. Фрийон подсвечивает один из вражеских кораблей, который чуть крупнее остальных и находится в стороне от общей свалки, избегая боя.

«На этом корабле находится возмутитель гипера, именно он не дает нам уйти в подпространство», – поясняет в моем сознании Фрийон.

«Понял», – буркнул я, на секунду вынырнул в реальность, бросил Джуру:

– Сосредоточь огонь на этом корабле, – после чего снова

слился с Фрийоном и кинулся к новой цели.

Проскочил насквозь поле боя, которое нас разделяло, попутно получив пару зарядов, которые были поглощены щитом, а также на хвост из пяти ракет, я пер в лоб на пиратский кораблик. Как только позволило расстояние, Джур открыл огонь. Плазменные заряды просто исчезали в его щите, но, что радовало, его мощность падала. Фрийон вывел процент мощности щита. Выходило, что сбить защиту мы сможем, но дальше просто проскочим возле него... То, что надо! Я нацелил корабль точно в борт пирата.

Вот мы приблизились к нему, щиты падают, и я делаю маневр, больше всего похожий на прыжок, после чего мы оказываемся с другой стороны... Пять ракет, что висели у меня на хвосте, преспокойно врезаются в незащищенный бок пирата.

Быстро осматриваюсь в поисках очередного противника и с удивлением понимаю, что больше не против кого сражаться. На моих глазах как раз добили последнего пирата пять уцелевших истребителей.

Еще сутки нам пришлось проболтаться в этом секторе в ожидании прибытия спасательной экспедиции.

Глава 8

Должен признать, что когда во вспышках гиперперехода появляется небольшая, но внушительная эскадра с космической крепостью (что-то вроде орбитальной, только убойность повыше) во главе – от этого захватывает дух. Уж не думал, что подобные махины могут вытворять подобное. Остальные корабли были ей под стать – пара крейсеров, с десятков линкоров, фрегатов, рейдеров, несколько маточных кораблей...

Я слегка нервно поинтересовался у Джура, чего это они сюда такую флотилию пригнали.

– Да, похоже, решили устроить карательную экспедицию, – спокойно ответил он. – Такие преступления не должны прощаться.

– А как так быстро успели собрать?

– Ты что, совсем дурак? – спросил меня Джур.

– Нет, я Лишенный, – в тон ответил ему.

– Э... А, ну-ну... – хмыкнул он, но все-таки пояснил: – Это же приграничье, так что тут всегда много военных образований. А на подобные действия надо отвечать сразу, чтобы было понятно за что. Да и чтоб не успели попрятаться...

Угу, ясно. Короче, как только разберусь с местными военными, надо валить подальше из этого сектора Галактики, а то мало ли. У них, судя по всему, тут маленькая войнушка

назревает...

Следующие два дня мне пришлось давать показания, отвечать на всякие нехорошие вопросы. Также приложить своей ментальной защитой, а потом и кулаком зарвавшегося телепата, который, видимо, решил выслужиться. Еще сильно погрызться с местными следователями, которые попытались было свалить все произошедшее на меня. Но угроза с моей стороны, что, только они это сделают, мой корабль передаст во все стороны по гиперсвязи пакет с данными о реальных событиях, подействовала наподобие ледяного душа на кошку. Те сильно испугались, а потому я, обнаглев до размеров космической крепости, выставил им огромный счет за помощь в бою против пиратов, спасение их людей, а также за сеанс гиперсвязи, благодаря которой они сюда и прилетели. И что самое удивительное, они оплатили его...

А потому в данный момент я в самом радужном настроении направлялся к доку, в котором находился мой корабль, с желанием как можно скорей покинуть эту гостеприимную космическую крепость. Причем сделать это так, чтобы в меня не успели выстрелить, если вдруг допрут, насколько я развел их в материальном плане.

Особенно учитывая то, что, имея сутки в запасе, я слегка помародерствовал. Нет, вы не подумайте, я не трогал трупы или что-то в этом роде. Просто слетал к останкам орбитальной крепости и отодрал, что смог, полезного для развития Фрийона. Так что у меня был полный трюм всяких дорогих

металлов, которые мой корабль с огромным удовольствием сейчас переваривал. Так что Фрийон уже полностью выглядел разведчиком-прорывателем, а не прятался в его оболочке, как моллюск в скорлупе, поглотив и переработав всю старую броню. И это учитывая, что трюм полностью заполнен металлами. А то, что мой невольный напарник в лице (или морде?) четырехрукого тигра после боя залился спиртным по самые уши, было мне на руку. Короче говоря, надо будет в ближайшем будущем подыскать себе очередной кораблик, и желательно погабаритнее.

– Ну, наконец-то, – раздалось у меня за спиной, как только я зашел в док, где располагался Фрийон. Спокойно обернувшись, увидел скалящегося Джура Хра. Это он типа улыбается. Напугать меня хотел, да? Эмпат я или вышел погулять? Да я засек его еще перед шлюзом. – Давно тебя здесь жду.

– Ага, – хмыкнул я. – И?..

– Что «и»? – не понял он.

– И зачем ты меня здесь ждешь? – задал я наводящий вопрос.

– Ну, это... Как бы сказать... – замялся тигр.

– Ладно, киса, – криво усмехнулся я. – Судя по той сумке, что у тебя на плече, ты либо ушел из армии, либо, что более вероятно, тебя оттуда поперли. Вариант о том, что ты мне хочешь ее продать, откидываем как идиотский. Мне интересно только, за что выперли?

– За пьянство и драку с одним вольным капитаном, –

буркнул он. Ага, капитан – это типа я. Видимо, этот дурак доложил им об этом происшествии... И зачем, спрашивается? Балда, одним словом.

– И что же ты хочешь от меня? Ведь ты даже не смог умолчать о пьянке. Думаешь, мне нужен такой тип в команде, который не знает, как держать язык за зубами?

– Да не говорил я! – вспыхнул он. – Это все автоматическая система передачи! Она каждые десять часов по гиперсвязи посылала отчет! Вот и послала перед самым взрывом! Потому и пираты в это время появились! Они, гады, давно, видимо, эту атаку планировали. Все продумали...

– Да ладно, успокойся. Главное – мы живы, а все остальное наладится! – поспешил я замять свой беспочвенный наезд. – А теперь вернемся к более важным вопросам. Почему я должен брать тебя с собой?

– Ну... мы же бились вместе против пиратов... – неуверенно начал он.

– Ага. А за пару минут до того ты пытался пристрелить меня.

Джур совсем поник. М-дя... Растерянная груда мускулов весом в четверть тонны – это удивительное зрелище. А уж о его эмоциональном фоне и вообще нечего говорить...

И что я над парнем издеваюсь? Балбес он, конечно, порядочный, но вот в том, что будет верным и надежным товарищем, можно не сомневаться...

– Что делать-то умеешь, киса? – вздохнул я.

Вот ведь не смогу его здесь бросить, и все! Совесть – странная штука, появляется в самое неподходящее время и толкает на самые глупые поступки... Поймаю, прибыль!!! От такой идеи я расплылся в идиотской улыбке. И только спустя минуту до меня дошло, что это не моя эмоция, это Джур настолько рад, что мои ментальные щиты уже толком не держивают...

– Все-все! – замахал я на него руками. – Успокойся, а то я за себя не ручаюсь. От твоих эмоций хочется всех расцеловать... И ты единственный поблизости. А я за правильную ориентацию...

Спустя каких-то десять минут мы вышли в открытый космос и практически сразу совершили гиперпрыжок, тем самым доведя оператора космической станции до истерики. Но уж очень мне хотелось сделать хоть какую-то, хоть маленькую пакость местным военным, так сказать «за все хорошее».

Наш путь лежал чуть в сторону от первоначально намеченного мной маршрута. А именно в систему Свалка. Название она получила по причине того, что в ней продавали всякое барахло. Здесь я надеялся разжиться новым корпусом для Фрийона...

Выход из гипера у нас оказался веселым. А именно в нескольких десятках километров от фермы гидропоники. И эти самые километры очень быстро сокращались. Радова-

ло лишь то, что при выходе из гипера скорость очень сильно падает, а потому я успел прямо-таки свалиться в сознание Фрийона и, выполнив что-то наподобие штопора, проскочить между двумя переходами, соединяющими части куполов ферм. Когда опасность миновала, мне стало страшно подумать, что случилось бы, появись мы внутри этой самой фермы.

Фрийон тут же стал мне объяснять, что такого не может быть в принципе, из-за каких-то там гиперфизических законов. Его заумные объяснения прервал вызов с нашего бывшего препятствия.

По установлении связи мне тут же выдвинули обвинения в моей некомпетентности как навигатора. Причем в таких выражениях, что я невольно заслушался. Когда поток замысловатых высказываний перешел в банальную кабацкую брань, я спокойным тоном поинтересовался у Фрийона, который к тому времени вырастил себе динамики для общения с Джуром, так как я и дальше пользовался преимуществом имплантата, сбились ли мы с курса. Ответ был отрицательный. На вопрос о том, кто из нас не прав и что полагается виновному, Фрийон тоном судьи, выносящего смертный приговор через особенно жестокую казнь, заявил, что мы имеем полное право разнести на атомы эту самую ферму как угрожающую нормальному выходу из гипера кораблям в установленной для этого точке...

Мой собеседник попытался было угрожать нам всякой

там подмогой и тому подобными глупостями. Но залп из лазерного орудия (Фрийон отрастил в переходе и такое), снесший антенны дальней связи и заваривший шлюз главного ангара, откуда вполне могли появиться неприятности, поубавил пыла у идиота. Короче говоря, к планете мы подлетали довольные собой и пополнившимися на пять тысяч счетом.

И вот мы наконец, пройдя пограничную проверку, входим в атмосферу, окутавшись плазменным щитом.

— Что будем делать по посадке, капитан? — поинтересовался Джур.

Он называл меня именно так с того момента, как был принят ко мне на службу и стал моим первым помощником. Хотя какая к черту... н-е-е, родню трогать не будем... к ангелам команда? Если и намечается ее набор, то только в далеком будущем... Надеюсь... Очень...

— Думаю, надо будет пройтись поискать кой-какого товару. А также заодно и кораблик присмотреть покрупнее... — Джуру я не рассказывал о происхождении Фрийона, а потому он думает, что корабль то ли угнанный у ящеров прототип, то ли подарок мне за какие-то там заслуги... Разубеждать я его не стал. Если понадобится, расскажу.

Тем временем Фрийон уже выполнил посадку и сейчас катился на шасси в сторону снятого нами ангара.

Первым делом после посадки мы отправились в гостиницу. Все покупки было решено делать завтра, чтобы не привлекать к себе ненужного внимания.

Гостиница для «прибывших» приятно меня удивила. Чистые и светлые номера, предназначенные для разных видов пришельцев. А так как гуманоиды здесь редкость, нашлась свободная, подходящая для меня комната. А потому я завалялся на мягкую постель и отрубился до вечера, успев еще подумать, что надо будет напрямь Фрийона сделать что-то с койками на борту.

Проснулся я, когда местное зеленое светило скрылось за горизонтом. Позевывая, натянул на себя уже привычный комбинезон, ботинки, надел пояс с оружием и двинулся в сторону местного общепита.

Плюхнувшись на стул рядом с не менее сонным Джуром, заказал какое-то мясное блюдо, предварительно сунув палец в считыватель ДНК, и задумчиво уставился на сцену, которая имела здесь место.

А на сцене тем временем не по-детски колбасило двоих зеленых «осьминогов», которые, засунув куда-то снизу микрофоны, увлеченно булькали. Имплантат услужливо предложил синхронный перевод. Послушав пару минут то, что они несли, я дал отбой на перевод и принялся поглощать принесенную наконец еду.

Утолив голод, я, довольно потянувшись, потащил своего первого помощника в город – развеяться.

Правда, развлечься у нас толком не вышло. Зато мы хорошо размялись.

В одном из темных переулков (как банально-то!!!) нас

поджидали четверо со станерами. Мои эмпатические способности слегка возросли с последнего раза, потому засаду я учуял еще в шести метрах от переулка по направленной на нас злобе. А потому в следующее мгновение отключил гравитационные браслеты, которые все так же носил на себе, и, подскочив с места на два метра, уцепился за выступ на стене здания. Как таракан цепляясь за выступы, подкрался к нашим незадачливым противникам. После чего спрыгнул на двоих ближайших. Мгновением спустя в подворотню вкатился Джур и с колена, со всех рук сразу, всадил парализующие заряды в оставшихся двоих отморозков.

Затем последовал короткий допрос одного из грабителей. На поверку это оказались придурки с той самой фермы, которые решили нам отомстить.

Хорошенько накомылив незадачливым мстителям и забрав все их оружие, мы двинулись дальше, напоследок пообещав, когда будем улетать, обязательно навестить их ферму, если еще хоть раз о них услышим. А если у нас не выйдет побывать там самостоятельно, просто пришлем парочку ракет в подарок. Естественно, самодоставкой...

На следующее утро, которое началось для меня после полудня, я, позевывая, вышел из своего номера, носком ботинка громко постучал в дверь Джура, и мы, наконец, занялись тем, чем и собирались. А именно покупкой нового корабля. Точнее сказать, очередного, так как новым его назвать язык не поворачивается.

Для поиска подходящего корабля мы отправились на одну из наибольших (двадцать на сорок километров) площадок со списанными кораблями. Мне, честно говоря, было больно видеть прикованные (возможно, навечно) к земле машины, созданные, чтобы бороздить безбрежный космос. Было бы намного гуманнее сбросить их на местное светило и тем самым проводить, как подобает, в последний путь. Или хотя бы переплавить на новые, дав возможность вновь подняться в небеса... Что-то меня потянуло на грустное. Это, видимо, от общения с Фрийоном. Ведь я уже давно ощущаю его живым и, видимо, неосознанно придаю те же черты и остальным кораблям. Стоящий рядом Джур, судя по его эмоциональному фону, чувствует приблизительно то же самое... Ткнув его локтем в бок, я преувеличенно бодро улыбнулся (хотя моя мина все одно оказалась довольно кислой), после чего мы пошли искать подходящий нам экземпляр...

Новое тело (или, точнее, панцирь) для Фрийона мы смогли выбрать только часа через три. Это был двухуровневый крупногабаритный корабль (раза в два больше прорывателя как по ширине, так и по длине). Я некоторое время ходил, недоумевая, вокруг этого чуда-развалюхи, пытаюсь понять: зачем, собственно, такой корабль был создан? Все дело в том, что корабль имел довольно вместительный трюм, соединенный с небольшим ангаром, способным вместить пару флаеров или какой-нибудь легкий танк. Реакторный отсек также был намного больше необходимого, и, судя по сле-

дам, аппаратуру, что там находилась, в большинстве своем демонтировали. За реакторным отсеком оказался еще один ангар (сразу на два уровня), но теперь уже довольно приличных размеров – в него можно было бы загнать десантный бот и легкий системный истребитель, да еще и место бы осталось. По бокам от него находились мощные даже на вид двигатели. На втором уровне располагались собственно жилые помещения, а также медблок, рубка, арсенал и еще один маленький склад, а также кают-компания.

– И кто придумал такую махину? – в очередной раз показывал я головой.

– Фарианцы, – получил неожиданный ответ от Джура. – Это средний контрабандист, модель «Авантюрист», хотя практически полностью копирует как внешний, так и внутренний вид легкого заурского кланового корабля – и создан специально для перевозки контрабанды. Также в свое время был популярен у наемников из-за возможности брать на борт большое количество военной техники...

– Оригинальная машинка... – пробормотал я, по-новому смотря на корабль. Собственно, этот корабль привлек меня дешевизной (из-за практически «убитого» состояния), габаритами, а также хорошей обтекаемой формой, чем-то похожей на форму прорывателя. Внутренности, само собой, претерпят масштабные изменения, хотя... Чем-то мне понравилось обустройство этого «Авантюриста». Еще несколько минут я смотрел на обводы корабля, после чего повернулся к

сопровождающему нас мелкому клерку:

– Мы берем его.

Последовала довольно нудная часть – оформление документов. Спасибо, что хоть перегнали корабль в ангар на космодроме, где уже поджидал свое время Фрийон.

Что же, все фигуры были расставлены на свои места, а это значило, что все готово к предстоящему представлению. Остался последний штрих. А потому я утянул Джура в ближайший бар, где мы напились до состояния поросячьего визга. Правда, что такое поросенок, я не помнил. Но стоило об этом задуматься, как начинал глотать голодные слюнки...

Глава 9

Я, нервно расхаживая перед десятком представителей местных правоохранительных органов, а также космопорта, яростно орал:

– Кто-нибудь объяснит мне, что это такое?! Стоило мне отлучиться от моего корабля на три дня, как его сперли с территории космопорта! Да еще из закрытого ангара!!! Я вас спрашиваю, как это возможно?! – Подобный текст ваш покорный слуга говорил вот уже на протяжении двадцати минут, распространяя вокруг ауру злости и алкогольных паров. – Что за народ! Это уму непостижимо!! Сперли звездолет, да так, что никто и не почесался!!! – Я резко остановился, в ярости уставился на представителей космопорта и тихо прорычал: – Надеюсь, у вас хорошие адвокаты. Хотя сомневаюсь, что найдется кто-то в здравом уме, готовый взяться за это гиблое дело. А уж на вольные станции вам путь теперь заказан. Пускай я опозорюсь, но вы за это поплатитесь!

В подтверждение моих слов тихо зарычал Джур, стоящий в тени ангара. Он производил впечатление грозовой тучи на горизонте, которая вполне может разразиться настоящим ураганом.

Все дело в том, что последние три дня у нас со старпомом был настоящий запой, из которого нас вывели вежливые, но нервные полицейские (мы ведь только спивались, а не дебо-

ширили, да и за поломанную мебель заплатили). И эти самые личности сообщили нам, что мой корабль пропал. Причем пропал так, что ничего те не смогли обнаружить. Ну, я и устраивал им сейчас настоящий ад.

– Что мне прикажете теперь делать?! Лететь на этом корыте?! – Я ткнул пальцем в «Авантюриста», который сиротливо стоял в ангаре рядом с тем местом, где должен был находиться прорыватель.

– Прошу прощения, господин Лишенный, – обратился ко мне один из представляющих космопорт клерков, когда я набирал в легкие воздух для очередной порции проклятий и угроз. Перед этим он пообщался с кем-то по коммуникатору.

– Чего еще? – мрачно поинтересовался я, нервно дернув хвостом и концом выбивая бетон из пола.

– Наша администрация приносит вам глубочайшие извинения. И хотела бы предложить вам компенсацию за потерянный корабль и доставленные проблемы. – «А также за молчание», – добавил я про себя.

Минут десять мне пришлось изображать дерущиеся во мне чувства противоречия, показывая всем видом, как мне хочется денег, но не меньше и отомстить. За это время полицейские незаметно свалили (видимо, чтобы не попасть под очередную порцию упреков). Когда клерк стал уже нервничать (эмпатия – все-таки великая вещь!), не получив моего ответа, я мрачно начал цедить слова:

– Я надеюсь, вы поможете мне также в получении стра-

ховки?

Клерк энергично закивал, всем видом показывая, что будет только рад.

На этом и договорились. Так что к концу дня на мой счет легла приличная сумма в четверть миллиона кредитов. И это без учета страховки. А это значит плюс еще пятьдесят тысяч.

Так что следующую неделю пришлось потратить на создание видимости напряженной работы по восстановлению «Авантюриста», который в честь безвозвратно утраченного корабля был назван Фрийон.

Под конец нашего пребывания на планете я еще умудрился купить военный внедорожник с гравитационными пластинами, а то, понимаете, надоело постоянно пользоваться аэротакси. На фиг платить общественным аэротакси, если можно купить собственный транспорт, да еще и улучшить его так, что врагам мало не покажется. Вообще-то военная наземная техника почти не использует режим полета, так как в воздухе ее проще простого сбить, но гравитационные пластины имеют все поголовно для, например, преодоления болотистых участков, а также быстрого десантирования на планету. Ведь намного легче, а главное – быстрее просто войти в атмосферу на десантном корабле и с небольшой высоты сбросить технику, которая сама слевитирует на поверхность. Это лучше, чем искать место посадки для огромной дуры, которую очень легко сбить при посадочных маневрах. Использование же специальных челноков, опускающих и поднимающих на

орбиту технику и пехоту, не оправдывает своих затрат, разве что только для точечных операций или экстренного десантирования подкрепления. Ее используют, и то очень редко, для перевозки важных особ с поверхности на орбиту и назад (как было в моем случае в начале всего этого приключения) из-за довольно высокой цены топлива для подобных маневров... Да и малый десантный транспорт будет раза в три-четыре дороже, например, того же танка, который он, собственно, будет опускать на поверхность. А гравипластины в этом смысле намного дешевле и проще в пользовании.

Ну что ж, вернемся к нашим баранам... Блин, снова слюнки потекли. С чего бы это?.. Внедорожник погружен, закупленное по дешевке оружие (не без поддержки представителей космопорта) погружено, груз, который надо доставить на одну из станций по пути, погружен, слегка пьяный Джур погружен. Что же, можно отлетать.

«Ну, Фрийон, врубай двигатели. Пора сматываться с этой планеты».

«Так точно, капитан», – отозвался уже юношеский голос, и корабль, слегка вздрогнув, начал быстро набирать высоту, вертикально возносясь в небеса. Я опешил. Ведь раньше для взлета нам был необходим разгон, а вертикально мы могли только садиться. Ведь нужен намного больший импульс для подъема...

«Так я же подрос, – хохотнул этот паразит. – Вот и решил,

что небольшое улучшение не мешает...»

«Главное, чтобы внизу ничего не заподозрили. Или хотя бы мы успели отойти на достаточно большое расстояние. Ладно уж, полетели отсюда...» – устало пробормотал я, откидываясь на спинку кресла и отрешенно наблюдая, как чернота космоса, перемигивающаяся мириадами звезд, заменяется уже привычным гипером.

С полчаса я просто сидел в своем кресле, наблюдая за переливами гипертуннеля. Завораживающее действо, однако! Для меня гипер выглядит как поток осязаемого синего света, изменяющего цвет от нежно-голубого до практически черного. Правда, Джур говорит, что каждое существо видит это по-своему, и лишь представители одной расы могут видеть что-то одинаковое. Он, например, видит желтый туннель с черным пятном в конце. Как такое возможно, учитывая, что мониторы должны показывать одно и то же для всех, является одной из величайших загадок Вселенной, которую так и не удалось разгадать и по сей день. Но мне кажется, что все зависит от мировосприятия... Хотя кто знает?..

Налюбовавшись зрелищем, я побрел в кают-компанию.

Вообще Фрийон молодец. Он фактически растворил себя в «Авантюристе», отчего помещения остались внешне такими же, как и были. И лишь знающий, как корабль выглядел раньше, смог бы что-то заподозрить. Ну, в реакторном отсеке новый реактор появился взамен старого, ну, движки новой модели поставили, орудия заменили. Да и небольшой косме-

тический ремонт заодно сделали. Кто же подобное не сделает, приобретая старый потрепанный корабль. Все так... Хихи... да не так... Фрийон на самом деле «выгрыз» почти полностью внутренности корабля (ну, осталась пока еще часть помещений, не преобразованных в «родное» тело Фрийона, хотя и это в скором времени изменится), параллельно перестроив себя так, как выглядели старые внутренности, оставив целой пока только обшивку и грузовой отсек, где был сложен груз, который мы должны доставить.

Там, как и ожидалось, обнаружился опохмеляющийся Джур.

– А... кэп... – усмехнулся он. – Признаюсь – не верил до последнего, что нам удастся обмануть местных... До сих пор понять не могу, как нам это удалось...

– А что здесь непонятного? – хмыкнул я, раскидываясь на довольно-таки мягком диване (мы закупили некоторую мебель на планете, а то, что Фрийон мог вырастить нам из мебели, не очень-то было удобным) и потягивая только что заказанный у синтезатора сок (мне, кстати, все лучше и лучше выходит воспроизводить те вкусы, которые то и дело вспоминаются). – Разве они могли ожидать, что Фрийон окажется биокораблем? Да и кто бы им поверил? Ведь сейчас это лишь легенды...

– Ну, это-то понятно. Но зачем вам понадобилось устраивать весь этот спектакль с угоном?

– А ты сам подумай... Во-первых, если бы мы просто уле-

тели на новом корабле, а старый бесследно исчез, то это вызвало бы кучу ненужных вопросов, а я уже раз так напортачил. Или даже два... А так все хоть и странно, но банально. Из космопорта угнали звездолет. Капитан тут вообще ни при чем, так как все эти дни спивался со своим старшим помощником во всех ближайших барах... Да и во-вторых... Джур, тебе что, не нужны деньги?..

Несколько секунд мы пристально смотрели в глаза друг другу, пока не заржали как ненормальные.

– Слушай, Джур, когда мы одни, пожалуйста, не обращай ко мне на «вы», а то мне постоянно кажется, что меня должно быть здесь много...

– Это лишь дань уважения, – смущенно пробормотал он.

– Угу... – хмыкнул я. – Ты не забывай, что я эмпат, и чувствую твое уважение. А потому кончай выкать.

– Ладно, Бейссел, уговорил...

– Ты, кстати, чем сейчас собираешься заняться? – поинтересовался я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.